

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии (ГФ)

Трансформации фразеологизмов в произведениях Чарльза Диккенса

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование,
профилю «Образование в области иностранного языка (английского)»

Идентификационный код ВКР: 112

Екатеринбург 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра германской филологии (ГФ)

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ
Заведующая кафедрой ГФ
_____ Б.А. Ускова
« ___ » _____ 2018 г.

Трансформации фразеологизмов в произведениях Чарльза Диккенса

по направлению 44.03.01. Педагогическое образование,
профилю «Образование в области иностранного языка (английского)»

Исполнитель:
Студент группы ИА-404

(подпись)

Горелова Е. В.

Руководитель:
канд. филол. наук, профессор

Знаменская Т.А.

Нормоконтролер:
канд. пед. наук, доцент

(подпись)

Фоминых М.В.

Екатеринбург 2018

Содержание:

Введение	4
Глава 1. Лингвистическая и стилистическая природа фразеологизмов	7
1.1 Классификация фразеологических единиц в лингвистике	7
1.2 Фразеологические ресурсы и английская художественная литература	18
1.3 Виды трансформаций фразеологических единиц и сопутствующие коннотации	22
1.4 Окказиональные трансформации фразеологизмов в произведениях Ч. Диккенса	30
Выводы по 1 главе	35
Глава 2. Анализ фразеологических единиц в произведениях Ч. Диккенса	38
2.1 Прием вклинивания	38
2.2 Прием фразеологического насыщения контекста	44
2.3 Прием двойной актуализации	47
2.4 Замена компонентов фразеологических единиц	53
2.5 Фразеологический повтор в произведениях Ч. Диккенса	55
2.6 Фразеологическая конвергенция	58
2.7 Разработка плана-конспекта урока с использованием фразеологического материала по теме «Эмоции и характер человека» на основе произведений Ч. Диккенса	63
Выводы по 2 главе	70
Заключение	74
Список литературы	78
Приложения	83

Введение

Фразеология – это особый раздел теоретической лингвистики, отражающий совокупность выразительных средств языка. Использование устойчивых выражений в речи понимается как показатель высокого уровня языковой культуры и совершенствования навыков речи. Поэтому вполне естественно, что многие исследователи освещают данную область.

В последнее время написано большое количество работ по фразеологии, связанных с их особенностями функционирования в речи, семантикой, структурой и их составом. Эти особенности ярко отражаются в произведениях великих писателей, которые обогатили не только английский язык, но и его фразеологический фонд.

Актуальность данной работы заключается в том, что в лингвистике не иссякает интерес к фразеологическим ресурсам языка, а также их роли в формировании авторского стиля в художественной литературе в частности.

Целью работы является выявление и описание приемов трансформации фразеологических единиц в произведениях Чарльза Диккенса.

Поставленная цель предопределила решение следующих задач:

1. проанализировать литературу по теме исследования;
2. выявить приемы трансформации фразеологизмов в произведениях Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд», «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда»;
3. выявить авторские особенности в произведениях Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд», «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда»;
4. проанализировать и описать приемы трансформации фразеологизмов в произведениях Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд», «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда»;

Объектом исследования являются фразеологические единицы в произведениях Ч. Диккенса.

Предметом исследования являются виды трансформаций фразеологических единиц, используемых Ч. Диккенсом;

Материалом исследования является произведения Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд», «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда» (в работе использовано 19 контекстов из произведений).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем представлен ряд частных наблюдений и выводов относительно роли ФЕ и их трансформаций в художественном тексте, сделанных в результате анализа конкретного материала.

В работе были использованы **сравнительный и описательный методы**, реализованные через комплекс более частных методик и исследовательских приемов таких, как определение типа стилистических приемов и описание особенностей их проявления в художественном тексте.

Теоретическая значимость заключается в том, чтобы провести анализ роли фразеологических единиц и их окказионального употребления в формировании авторского стиля Ч. Диккенса

Практическая значимость заключается в возможности использования работы при дальнейшем изучении данной темы, а также при проведении семинарских занятий по лексикологии, стилистике, истории и литературе английского языка в учебных заведениях.

Работа включает в себя введение, двух главы, заключение, список литературы и приложения. Во введении определены объект, предмет, цели, задачи исследования. В первой главе дано определение термину «фразеологическая единица», рассмотрены типы фразеологизмов применительно к современному английскому языку, разные подходы к классификации фразеологических единиц. Особым разделом в 1 главе является рассмотрение различных типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц. Также в 1 главе изучены стилистические и семантические эффекты трансформаций фразеологизмов, рассмотренные

Хардиной М.В. в произведениях Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» и «Приключения Оливера Твиста». Во второй главе представлен собственно анализ материала из произведений Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд», «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда». В заключении подведены итоги проделанного исследования.

Глава 1. Лингвистическая и стилистическая природа фразеологизмов

В данной главе будет дано определение термину «фразеологическая единица», рассмотрены типы фразеологических единиц применительно к современному английскому языку, а также описаны разные подходы к классификации фразеологических единиц. Одним из разделов в первой главе является рассмотрение различных типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц. Также мы рассмотрим стилистические и семантические эффекты трансформаций фразеологизмов, выделенные Хардиной М. В. в произведениях Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» и «Приключения Оливера Твиста».

1.1 Классификация фразеологических единиц в лингвистике

Исследования современной лингвистики показывают, что язык – это организованная определенным образом система, элементы которой взаимосвязаны друг с другом и находятся в строго определенных отношениях.

Молотков А. Н. отмечает, что такое понятие как «фразеология» в лингвистике обычно имеет два значения:

1. совокупность фразеологизмов в языке;
2. научная дисциплина, изучающая фразеологизмы или фразеологические единицы;

Исследования показывают, что в языковой словарный состав входят не только некоторые слова, но и неделимые словосочетания, которые выступают средством выражения понятий [Молотков, 1977: 13 – 14].

Проблема изучения фразеологических единиц языка широко освещена в работах Ш. Балли, Виноградова В. В., Кунина А. В., Телии В. Н.,

Шанского Н. М. и многих других отечественных и зарубежных лингвистов, но несмотря на то, что проблематика фразеологических единиц достаточно разработана, единого подхода к определению фразеологизмов до сих пор не выработано.

Шарль Балли (1865 – 1947) впервые систематизировал словосочетания в своей работе «Французская стилистика», поэтому именно его по праву считают родоначальником теории фразеологии. В своих работах он выделяет следующие типы словосочетаний: свободные словосочетания, т.е. такие сочетания, которые распадаются после образования, не имеющие устойчивости; привычные сочетания – это словосочетания допускающие некоторые изменения, имеющие относительно свободную связь между компонентами; фразеологические ряды – такие группы слов, в которых два логически взаимосвязанных понятия сливаются в одно, они допускают перегруппировку составляющих компонентов; фразеологические единства – это сочетания, которые выражают целостное понятие, т.к. слова, которые их составляют, утратили свое прямое значение. В таких словосочетаниях перегруппировка компонентов не допускается [Балли, 2001: 8]. Очевидно, что концепция Ш. Балли строится на дифференциации по степени устойчивости сочетаний слов: словосочетания, в которых возможна группировка имеющихся компонентов, и сочетания, в которых такая группировка невозможна [Амосова, 1989: 69].

Впоследствии Ш. Балли пересмотрел свою классификацию и сделал вывод, что промежуточными типами сочетаний чаще всего выступают обыденные словосочетания и фразеологические цепочки. Поэтому лингвист останавливается на основных двух типах словосочетаний: *свободные сочетания слов*, а также *фразеологические единства*, т.е. такие сочетания слов, компоненты которых потеряли свое самобытное значение в результате частого использования фразеологизма. У целостного сочетания слов появляется новое значение, которое отсутствует у составляющих его элементов. Ш. Балли

отмечает, что такое сочетание можно сравнить с химическим соединением, и обращает внимание на то, что если фразеологическое единство часто употребляется в контексте, то сочетание слов равно значению составляющих его слов [Балли, 2001: 60].

Кунин А. В. в своих работах по фразеологии определяет фразеологическую единицу как неизменную комбинацию лексем с полностью или частично реконструированным значением [Кунин, 1964: 46].

Фразеологическая единица представляет собой самостоятельный семантический элемент языковой системы наряду со значениями слов. Характерными чертами фразеологизмов являются строго закреплённый порядок слов, а также устойчивость грамматической формы: каждый компонент фразеологического сочетания имеет определённую грамматическую форму, которая не поддается произвольным изменениям. Арнольд И. В. выделяет наиболее общие признаки фразеологических единиц: раздельнооформленность, языковая устойчивость, семантическая целостность [Арнольд, 2012: 295]. Исследования фразеологических единиц показывают, что существует довольно много классификаций фразеологизмов, разработанных учеными на основе разных принципов, поскольку фразеологическая единица представляет собой сложное явление с характерными для нее чертами, поэтому вполне очевидно, что ее можно рассматривать из разных точек зрения.

Возникновение трудов Виноградова В. В. в области фразеологии русского языка послужило важным шагом для изучения проблемы английской фразеологии в российской лингвистике, так как благодаря работам Виноградова В. В. фразеологизмы стали определяться более обоснованно. Он полагал, что фразеологические единицы являются устойчивыми вербальными комплексами, противоположными свободным синтаксическим комбинациям, воспроизводимые как готовые языковые образования, не создаваемые, а воспроизводимые только в речи [Виноградов, 1986: 85].

Говоря о фразеологизмах, Попов Р. Н. пишет, что фразеологическая единица – это сложная лингвистическая составляющая, амбивалентный «набор» характеристик. Нередко этот «набор» включает в себя 10-12 признаков, суть которых заключается в семантической целостности при «внешней» дискретности компонентов рассматриваемой языковой единицы [Попов, 1976: 112].

Бабкин А. М. отмечает, что фразеологическая единица эмоционально окрашивает значение слова, которое она имеет, подобно тем лексемам, которые не только именуют предмет, явление или процесс, но и описывают или «рисуют» их, т. е. выводят на первый план отношение говорящего к объекту речи [Бабкин, 2009: 97].

Телия В. Н. подчеркивает [Телия, 1988: 13], что в каждом языке есть такие единицы, которые образуют его номинативную составляющую, а также варианты группировки этих единиц в словосочетания. Каждый язык имеет синтаксический состав, который отличается от общих правил сочетания номинативных компонентов, являющие собой лексико-синтаксические отклонения. Комплекс таких языковых составляющих относится к характерному для каждого языка фразеологическому компоненту [Телия, 1988: 43]. Элементы фразеологического состава могут выступать как общность литературных, мифологических, религиозных, фольклорных текстов; довольно часто фразеологизмы включают в свой смысл мораль этих текстов, вбирая в себя главную идею сюжета. Шутки, каламбуры, крылатые выражения, т.е. *цитации* тоже включают во фразеологический фонд языка [Телия, 1988: 44].

Черникова И. И. считает, что главным отличием фразеологизма от устойчивых словосочетаний других типов, а также переменных сочетаний является семантическое преобразование компонентного состава [Черникова, 1970: 29], поэтому фразеологические единицы – это неизменные комплексы слов различных структурных типов, которые приобретают значение элементов

при полном или частичном изменении семантики компонентного состава [Черникова, 1970: 31].

Рассмотрев теории отечественных и зарубежных фразеологов, мы обозначили универсальное определение фразеологизма, которым мы будем оперировать в данном исследовании. Таким образом, фразеологическая единица – это неизменное номинативно-экспрессивное сочетание слов с более или менее переосмысленным значением, которое имеет свои индивидуальные особенности функционирования в речи.

Известно, что фразеологизмы образуются из свободных словосочетаний, которые используются в переносном значении. Со временем сочетание приобретает такую черту, как устойчивость, т.к. переносное значение в сочетании перестает играть главную роль. Виноградов В. В. выделяет три типа фразеологических единиц в зависимости от переносного значения составляющих компонентов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов, 1986: 89].

Первый тип – *фразеологические сращения* (или же *идиомы*). Это такие неизменные сочетания слов, компоненты которых абсолютно неделимы и неразложимы, а общее значение таких сочетаний отличается от значения составляющих их слов: *to kick the bucket* – «откинуть копыта», умереть; *to be all thumbs* – «полный ноль», неуклюжий; *to rain cats and dogs* – лить как из ведра (о дожде). Фразеологические сращения образовались при помощи образных значений их компонентов. Образность фразеологических сращений можно проследить исключительно исторически [Прокольева, 1996: 35].

Например, такое фразеологическое сращение как *one's fingers are all thumbs*, которое впоследствии преобразовалось во фразеологизм *to be all thumbs*.

Следовательно, переносное значение для фразеологических сращений является основным. *Фразеологические сращения имеют ряд признаков:*

- охватывают некротизмы, т.е. такие уникальные по себе слова, которые как в данном сращении больше нигде не употребляются;

- могут включать в себя и архаизмы;
- синтаксически неделимы;
- во фразеологических сращениях возможна перестановка элементов;
- состав фразеологических сращений не может включать в себя дополнительные слова.

Второй тип – *фразеологические единства*. Это такие неизменяемые словосочетания, которые содержат в себе признаки семантической разложимости элементов при наличии общего второстепенного значения: *to burn bridges* – сжигать мосты; *to throw dust into smb.'s eyes* – заговаривать зубы; *to spill the beans* – выдать секрет. Фразеологические единства могут сближаться с фразеологическими сращениями благодаря своей образности и метафоричности, но в отличие от фразеологических сращений, которые раскрывают содержание только диахронически, поэтому образность в данном типе фразеологизмов является достаточно понятной [Телия, 1996: 50].

Связь между компонентами фразеологического единства отчетливо ощущается, она мотивирована, метафоризация четко прослеживается [Телия, 1996: 50]. Чтобы правильно понять фразеологизм, нужно воспринимать его компоненты в переносном значении. Так, например, смысл фразеологизма «*take a mountain out of a molehill*» – преувеличивать что-либо, «*делать из мухи слона*» (буквально «из холмика норки крота делать гору»), приобретает переносное значение при рассмотрении существительного «*molehill*» в значении «что-либо крошечное, маленькое», а другого существительного «*mountain*» – «что-то огромное, объемное».

Основными особенностями фразеологических единств являются:

- совпадение значений схожих фразеологизмов (*to burn one's fingers, to burn bridges*);
- отдельные элементы фразеологизма содержат неизменное значение (*to put a spoke in smb.'s wheel*);

- одни компоненты невозможно заменить иными (*to hold one's cards close to one's chest*);
- имеют эмоционально–экспрессивную окрашенность (*to throw dust into smb.'s eyes, to paint the devil blacker than he is*);
- есть синонимы со словами или другими фразеологизмами (*to gild refined gold = to paint the lily*).

Третий тип – *фразеологические сочетания*. Они представляют собой неизменные словосочетания, которые включают в себя слова со свободным и фразеологически связанным значением: *a bosom friend* – закадычный друг, *a pitched battle* – ожесточенная схватка, *Adam's apple* – адамово яблоко, *to pay attention to smb.* – обратить на кого-либо внимание.

Фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью в отличие от двух предыдущих типов, которые имеют целостное и неразложимое значение [Шанский, 1985: 75]. Именно поэтому они схожи со свободными сочетаниями слов.

Можно выделить следующие характерные черты фразеологических сочетаний:

- вариационность какого-либо из элементов (*a bosom friend* – закадычный друг, *a bosom buddy* – закадычный приятель);
- главное слово может быть заменено синонимом (*a pitched battle* – ожесточенная схватка, *a fierce battle* – свирепая схватка);
- в состав могут входить определения (*he frowned his thick eyebrows* – он нахмурил густые брови);
- вариантность перестановки составляющих элементов (*a Sisyfean labour* – Сизифов труд, *a labor of Sisyphus* – труд Сизифа);
- связность употребления элементов, свободное употребление в речи (*a bosom friend* – закадычный друг: закадычным не может быть враг или кто-либо другой).

Шанский Н.М. доработал классификацию Виноградова В.В. и выделил четвертый тип фразеологических единиц – *фразеологические выражения*. Они представляют собой семантически членимые фразеологические единицы, имеющие в своем составе и употреблении свободное номинативное значение [Шанский, 1985: 76]. Характерной особенностью таких выражений является то, что они могут употребляться как исходные речевые компоненты с определенной семантикой, имеющие постоянный лексический состав. В эту группу относятся английские пословицы и поговорки, которые имеют прямое значение, но у них отсутствует образный смысл: *live and learn – век живи, век учись; better untaught than ill taught – лучше быть неученым, чем неправильно ученым* [Кунин, 1996: 44].

Постоянство состава фразеологической единицы является одной из основных черт фразеологизмов. Выделяются две группы фразеологических оборотов на основе специфических особенностей образующих фразеологизм слов.

Первая группа – фразеологические обороты из активной лексики языка, которые образованы из слов свободного употребления (*to throw dust into smb.'s eyes*).

Вторая группа – фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, т.е. включающие в себя устаревшие или диалектные слова (*to send anyone to Coventry*);

Фразеологические обороты всегда имеют структурную целостность, являются воспроизводимыми языковыми единицами, которые находятся между собой в разных синтаксических отношениях и имеют разнообразные морфологические свойства. *По отношению к структуре предложения* фразеологизмы соответствуют предложению или сочетанию слов.

Рассматривая фразеологизмы *по соответствию к предложению*, можно выделить:

- номинативные фразеологические единицы называют какое-либо явление действительности и функционируют в виде какого-то члена предложения (a morning coat, to count noses);
- коммуникативные – фразеологизмы, которые формируют целостные предложения, которые являются частью структурно более сложного предложения или же употребляются самостоятельно (bare as the palm of one's hand);

Среди фразеологических оборотов *по соответствию к сочетанию слов* можно обозначить:

- имя прилагательное + имя существительное, они могут быть семантически равноправны и оба могут выступать смыслообразующими компонентами (daily bread);
- имя существительное + форма родительного падежа имени существительного (a crown of glory);
- имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного (by the sweat of one's brow);
- предлог + имя прилагательное + имя существительное (рус. у разбитого корыта);
- падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного (рус. во веки веков, до глубины души, на вес золота);
- предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного (рус. от зари до зари, из года в год, от мала до велика);
- глагол + имя существительное (рус. закинуть удочку, наострить уши);
- глагол + наречие (рус. видеть насквозь, попасть впросак, разбиться вдребезги, пропасть даром);
- деепричастие + имя существительное (рус. очертя голову, скрепя сердце, сложа руки, спустя рукава);

- конструкции с сочинительными союзами (рус. целиком и полностью, без руля и без ветрил, тут и там, вкривь и вкось, охи да вздохи);
- конструкции с подчинительными союзами (рус. как снег на голову, как две капли воды, как корове седло);
- конструкции с отрицанием «не» (рус. не шадя живота, не солоно хлебавши, не робкого десятка, не в своей тарелке, не от мира сего) [Шанский, 1985, 51].

Данную классификацию фразеологизмов, относящихся к сочетаниям слов можно свести к основным 4 группам по соотношенности фразеологизмов с определенными частями речи. Выделяют следующие разделы:

- глагольные устойчивые сочетания: to come to a head, to pull somebody's leg, to put one's foot down и др.;
- устойчивые сочетания с прилагательными: a good heart, a naked eye, a green eye, a cool head и др.;
- устойчивые сочетания с существительными: in the neck of time, at the heart of something, to lose one's legs, all legs и др.;
- устойчивые выражения с предлогами: at first hand, to be sick at heart, to look over one's shoulder at и др.;

Слабая сторона данной классификации заключается в том, что идея выделения основного слова остается непонятной.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств фразеологические обороты бывают:

- межстилевые, которые представляют собой частоупотребительные и популярные во всех стилях языка устойчивые словосочетания;
- разговорно-бытовые – это такие словосочетания, которые чаще всего употребляются в устном общении и разговоре;
- книжные – это неделимые сочетания слов, которые употребляются преимущественно в письменной речи;

- архаизмы и историзмы – это вышедшие из активного употребления фразеологические обороты, связанные с исчезновением соответствующего явления действительности.

Одной из частоиспользуемых классификаций является классификация *на основе этимологии фразеологических единиц*:

- фразеологические единицы, связанные с устаревшими понятиями, обычаями, ранее использовавшимися устаревшими предметами (*to win one's spurs, baker's dozen*);
- фразеологические единицы, ранее принадлежавшие какой-либо профессиональной среде, а затем вышедшие за ее пределы и ставшие общеупотребительными (*to open fire, to stick to one's guns – воен., to sail under false colours – мор.*);
- фразеологические единицы, пришедшие из фольклора, мифологии, библии или произведений каких-либо общеизвестных авторов (*to bell the cat – фольк., to lift the lid of Pandora's box – мифол., fatted calf – библ.*) [Азарх, 1956: 30].

Таким образом, изучив понятие фразеологической единицы и рассмотрев разные классификации фразеологизмов, можно сделать вывод, что существует множество мнений по вопросам того, как определять, классифицировать, описывать и анализировать фразеологические единицы. Фразеологические комбинации появляются в результате единого сцепления одного семантически трансформированного компонента. Аналитичность характерна для семантики таких фразеологических единиц, а также сохранения семантической отдельности компонентов. Количество фразеологических сочетаний в английском языке весьма обширно, поэтому сочетаемость с переносным значением одного из компонентов является наиболее типичной чертой для системы английской фразеологии.

1.2 Фразеологические ресурсы и английская художественная литература

Фразеологизмы часто носят яркий национальный характер, т.к. именно во фразеологических единицах заключена история нации, народной культуры и быта. Фразеологический фонд английского языка является сложным конгломератом исконных и заимствованных фразеологизмов, так как английская фразеология включает национальные и интернациональные фразеологические единицы. Кунин А.В. в своих известных работах по фразеологии выделяет следующие фразеологические единицы [Кунин, 1996: 95]:

- исконно английские;
- межъязыковые заимствования;
- внутриязыковые заимствования, т.е. заимствования в иноязычной форме, а также из американского варианта английского языка.

В своем разнообразии и большинстве фразеологизмы в английском языке являются **исконно английскими**. Чаще всего они отражают английский колорит, связаны с преданиями, обычаями, традициями, верованиями и историей английского народа [Кунин, 1996: 96].

Межъязыковые заимствования – плагирированные из разных языков путем перевода фразеологические единицы, которые являются частым явлением в английском языке. Рассмотрим следующие фразеологизмы: *appetite comes with eating* – *appetium приходит во время еды* (французский); *an ugly duckling* – «гадкий утенок» (немецкий); *an open Sesame* – «Сезам, откройся!» (арабский) [Кунин, 1996: 96].

К внутриязыковым заимствованиям можно отнести фразеологизмы, которые пришли в Англию из США. Например: *look like a million dollars* – *отлично выглядеть*; *sell like hot cakes* – *раскупаться как горячие пирожки, нарасхват*; *to be up to date* – *быть в курсе происходящего*; *the green light* –

зеленая улица, свобода действий; *paint the town red* – предаваться веселью, кутить.

Художественная литература значительно обогатила фразеологию современного английского языка, в частности в его фразеологию. Множество фразеологизмов были подарены американскими писателями и широко используются в современной речи англичан. Среди гениальных писателей можно обозначить вклад У. Шекспира, Дж. Чосера, Дж. Свифта, Ч. Диккенса и многих других. Такие фразеологизмы как: «*the last of the Mohicans*» – «последний из Могикан» (Ф. Купер), «*bury the hatchet*» – «заключить мир» (Дж. Лондон), «*the call of the wild*» – «зов предков», «зов природы» (Дж. Лондон), «*gone with the wind*» – «бесследно исчезнувший» (М. Митчелл). Однако количество заимствованных из американской художественной литературы фразеологизмов не превышает число созданных английскими писателями [Смирницкий, 1996: 115]. Первое место по числу фразеологизмов, обогативших английский язык занимают произведения знаменитого английского классика У. Шекспира. Такие фразеологизмы как: «*To be or not to be?*» – «быть или не быть?» («*Hamlet*») «*At one swoop*» – «одним ударом» («*Macbeth*»), «*a fool's paradise*» - «мир фантазий» («*Romeo and Juliet*»).

Шекспиризмы в современном английском языке претерпели ряд изменений. Например, выражение «*to wear one's heart upon one's sleeve for days to peck at*» («*Othello*») – «выставлять напоказ свои чувства (~ душа нараспашку)», что связано со средневековой рыцарской традицией носить на рукаве цвета своей дамы. В современном английском языке обычно употребляется в сокращенном виде: «*to wear one's heart upon one's sleeve*». Предлог «*upon*» может быть заменен на другой предлог – «*on*». Например: «*I think if we all wore our hearts on our sleeves a bit more we'd all get on a lot better*» (The Times).

Такой известный шекспиризм как «*the better part of valour is discretion*» из произведения «*King Henry IV*», который чаще всего переводится как *одно из*

украшений храбрости – скромность в современном английском языке употребляется с иным порядком слов: «*discretion is the better part of valour*». А в шекспиризме «*buy golden opinions*», которое чаще всего переводится как *заслуживать благоприятное лестное мнение о себе, вызывать восхищение* вместо глагола «*buy*» использован глагол «*win*» [Смирницкий, 1956: 116].

Выражение «*at one fell swoop*» («*Macbeth*») – «*одним ударом, одним махом, в один момент*» сразу стало употребляться в сокращенном виде «*at one swoop*». Например: «*They go quick, one after another – five of them vanished already at one swoop*».

Говоря о шексперизмах, нельзя не упомянуть шекспиризмы-архаизмы, т.е. имеющие в своем составе устаревшие слова, которые не используются нигде кроме данного фразеологизма. Так, например, «*from whose bourne no traveler returns*» – «*там, откуда еще никто не возвращался*», т.е. в царстве мертвых. Архаизм «*bourne*» имеет значение «*граница*», «*предел*» [Смирницкий, 1956: 118].

Нельзя не упомянуть и других писателей, обогативших английскую фразеологию: «*to catch somebody red-handed*» – «*застать кого-либо на месте преступления*» (В. Скотт); «*a bag of bones*» – «*кожа да кости*» (Ч. Диккенс); «*never say die*» – «*не отчаивайтесь*» (Ч. Диккенс); «*not to put too fine a point on it*» – «*говорить напрямик*» (Ч. Диккенс); «*murder will out*» – «*шло в мешке не утаишь*» (Дж. Чосер); «*heaven on Earth*» – «*рай земной*» (Дж. Мильтон), «*man Friday*» – «*верный преданный слуга*» (Д. Дефо), «*the tail wags the dog*» – «*хвост виляет собакой*», «*подчиненный командует начальником*» (Р. Киплинг) [Кунин, 1996: 103].

Еще одним основным источником обогащения фразеологического фонда английского и других языков выступает **Библия**. И это вполне закономерно, так как вера и вероисповедания играли немаловажную роль во все периоды истории Британии. В течение многих веков Библия считалась самым читаемым и цитируемым произведением: «...не только отдельные слова, но и целые

идиоматические выражения вошли в английский язык со страниц Библии» [Амосова, 1963: 57]. Такие фразеологизмы как: «*a crown of glory*» – «*венец славы*», «*daily bread*» – «*хлеб насущный*», «*средства к существованию*»; «*to bear one's cross*» – «*нести свой крест*»; «*the camel and the needle's eye*» – намек на евангельское изречение, получившее такой вид в переводе с латинского: «*легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное*».

Фразеологизмы библейского происхождения весьма отличаются от своих библейских прототипов, т.к. библейские прототипы часто переосмысливались, порядок слов менялся. Рассмотрим следующий пример: фразеологизм «*to kill the fatted calf*», который имеет прямое значение в притче о блудном сыне «*заклать упитанного тельца*». Чуть позднее фразеологизм приобрел совершенно иное значение «*угостить лучшим, что есть дома*». Некоторые фразеологизмы восходят к библейскому сюжету: «*forbidden fruit*» – «*запретный плод*», «*job's comforter*» – «*горе-утешитель*», «*Juda's kiss*» – «*поцелуй Иуды*», «*a prodigal son*» – «*блудный сын*», «*a dead letter*» – «*мертвая буква*»;

Английские фразеологизмы весьма обширны по своей семантике, именно поэтому английский язык можно отнести к наиболее богатым языкам по фразеологической структуре и выразительности. Ученые выделяют несколько источников обогащения фразеологического фонда, но художественная литература является наиболее популярным путем обогащения. Благодаря писателям и поэтам Великобритании и разных стран мира, английский язык включает в себя несчетное число фразеологических единиц.

1.3 Виды трансформаций фразеологических единиц и сопутствующие коннотации

Фразеологизмы могут использоваться в контексте без изменений либо в трансформированном виде, с другой структурой, иным смыслом или с новыми эмоционально-экспрессивными свойствами в стилистических целях [Шанский, 1985: 149]. Чаще всего под трансформацией мы понимаем какое-либо отклонение от общепринятой нормы, которая закреплена в лингвистической литературе, либо же импровизированное экспрессивно-стилистическое изменение [Гусейнова, 1997: 7].

Многие известные фразеологи (Гусейнова Т. С., Головина Э. Д. Горлов В. В., Шанский Н. М., и др.) рассматривали прием трансформации фразеологических единиц в своих работах по фразеологии.

Например, в своей работе «Фразеология современного русского языка» Шанский Н.М. выделяет восемь видов авторских трансформаций фразеологизмов [Шанский, 1985: 192]:

1. Сохранение лексико-грамматической целостности фразеологизма при наполнении фразеологического оборота новым содержанием (семантическое преобразование).

Для более полного раскрытия данного вида трансформации рассмотрим пример, проанализированный Витковской Е. О. [Витковская, 2009]: «*Carol has always been a **black sheep** in the class: her parents were Afro-Americans*».

Фразеологизм «a black sheep» в большинстве словарей имеет значение «a person considered to have brought discredit upon a family or other group; a bad character». Употребление в придаточном предложении существительного «Afro-Americans», которое является эвфемизмом и обозначает чернокожее население Америки, обеспечивает прием дефразеологизации. Так, в составе фразеологизма компонент «black» и второй компонент фразеологизма «sheep» приобретают исходное, прямое значение.

2. Сохранение значения и основной структуры фразеологического оборота при обновлении лексико-грамматической составляющей фразеологизма. Обновление фразеологизма чаще всего происходит за счет

замены одного из его компонентов синонимом или же за счет расширения его состава:

- *Won't you come in for a minute? You've never seen my rooms.*
- *What about your landlady? I don't want to get you into trouble.*
- *Oh, she sleeps like a rock.*
- *I'll come in for a little.*

(С.Моэм) (*sleep like a log/ top* – спать без задних ног)

3. Изменение значения и грамматических свойств фразеологической единицы за счет использования фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов:

*Baseball might be as American as apple pie, but the gold medal hopes of the US team proved to be **pies in the sky** on Friday night (From the newspaper's article).*

4. Образование индивидуально-авторских фразеологизмов наряду с общеупотребительными. Шанский Н. М. выделяет следующие фразеологизмы:

а) только с использованием структуры общеупотребительных фразеологических оборотов:

Cats will be cats (cp. Boys will be boys).

б) с использованием структуры и отдельных элементов общеупотребительных фразеологических оборотов:

*In John's bathroom she was **in heaven**. Hot water came straight out of the tap and there were lots of bottles containing powder and perfume.*

(L.Kennedy) (*in the seventh heaven* – на седьмом небе)

5. Употребление фразеологической единицы как в виде фразеологизма, так и в виде свободного сочетания слов:

*You kept **paying me elaborate compliments** the whole evening. – Nowadays we are all of us so hard up that the only pleasant things to pay are compliments. They are the only things we can pay.*

(«Lady Windermere's Fan»)

В рассмотренном примере актуализируется прямое значения глагола «to pay» в значении «платить».

6. Использование образа фразеологического оборота, а также его содержания:

Сани здесь – подобной дряни не видал я на веку; стыдно сесть в чужие сани коренному русаку (ср. не в свои сани не садись) (Вяз).

7. Контаминация двух фразеологических оборотов:

Солдаты требовали, чтобы им показывали иностранные фильмы...даёшь Фербенкса и Мэри Пикфорд, и никаких других «звезд сезона!» (Рыкл) (ср. и никаких звезд! И звезда сезона).

8. Употребление фразеологизма в качестве слова свободного употребления (т.е. рядом с одним из образующих его слов):

На его палитре были все краски, кроме краски стыда (Э.К.).

Рассмотрев классификацию Шанского Н. М. [Шанский, 1985: 192], можно сделать вывод, что она имеет ряд недостатков. Шанский Н. М. не рассматривает все отклонения от нормы, а лишь импровизированные, относящиеся к индивидуально-авторским видам преобразований. Семантико-стилистические преобразования, относящиеся к лексико-грамматической структуре фразеологизмов, определены Шанским Н. М. разрозненно, переплетаясь со структурными преобразованиями, что создает некоторое недопонимание. В группу семантико-стилистических трансформаций можно отнести виды семантических преобразований, которые не затрагивают структуру фразеологизма, но придают фразеологизму новые дополнительные оттенки значения. Если классифицировать фразеологизмы более детально по примеру Шанского Н. М., то возможно выделить соответствующие подпункты.

Некоторые пункты объединяют несколько видов преобразований одновременно, так, например: сохранение значения и основной структуры фразеологизма при обновлении лексико-грамматической стороны (в этот пункт

входит замена одного из компонентов синонимом, а также расширение состава фразеологической единицы).

Вакуров В. Н., основываясь на классификации Шанского Н. М. [Шанский, 1985: 192] выделяет такой особый вид семантической трансформации, как двойная актуализация [Вакуров, 1994: 196]. В лингвистике использованы разные термины для определения этого явления: актуализация внутренней формы фразеологизма, двуплановость устойчивого словосочетания, разложение фразеологизма, синтез значений, модификация фразеологизма и др. При таком семантическом преобразовании одно и то же словосочетание может восприниматься как семантически целостное и неразложимое, так и как свободное, семантически разложимое [Вакуров, 1994: 196].

Обобщая классификацию Шанского Н. М. [Шанский, 1985: 192], можно сказать, что она довольно плохо структурирована и неудобна для работы, но при этом является довольно ёмкой, охватывает разные виды трансформаций.

Горлов В. В. [Горлов, 1992: 35 – 37] классифицирует виды трансформаций, которые наиболее характерны для публицистики. Он рассматривает пять трансформаций:

1. перестановка либо замена отдельных компонентов:

You have placed Your finger in a real trouble, Sir (cp. to put one's finger into smth.) (Wodehouse P.G.)

2. усечение или сокращение состава фразеологизма:

I should finish my work and I should call a spade, even if it's something else, a spade (cp. to call a spade a spade)

3. изменение состава фразеологизма, влекущее за собой изменение смысла на противоположный:

Договор дешевле денег (ср.: уговор – дороже денег);

4. преобразование ФЕ по цели высказывания:

Не в деньгах счастье? (ср.: не в деньгах счастье);

5. вставка в известный фразеологизм конкретизирующего определения:

When my more prudent or less well-disposed friends either warned me or left me, on account of my friendship with you, you laughed with scorn.

(«De Profundis»)

Классификация Горлова В. В. [Горлов, 1992: 35 – 37] является более сжатой классификацией Шанского Н. М. [Шанский, 1985: 192]. Такой важный вид трансформации, как контаминация фразеологических единиц, отсутствует. Более того, многие виды структурных преобразований объединены в один пункт. Пункты 1 и 3, по нашему мнению, повторяют друг друга, так как оба заключаются в изменении состава фразеологизма. При такой сжатой классификации возможно объединение этих видов, как в пункте 2 (усечение или сокращение состава фразеологизма).

Гусейнова Т. С. [Гусейнова, 1997: 38] предлагает подобную классификацию, выделяя два типа трансформаций: структурную и семантическую. В структурной трансформации она выделяет:

1. усечение ФЕ (эллипс);
2. расширение состава ФЕ (сверхфразовое единство);
3. перестановку компонентов ФЕ.

К семантическим трансформациям относятся преобразования в фонетики, словообразовании, морфологии, дефразеологизацию, лексическое обыгрывание омонимичных слов и др., что не вполне оправданно, так как в некоторых из этих случаев преобразований происходят в семантике и структуре одновременно.

В качестве основных индивидуально-авторских трансформаций Молотков А. И. рассматривает такие, как:

1. Употребление фразеологизма в необычном для него значении.
Например, фразеологизм *в доску (очень сильно напиваться, быть пьяным)*:

За церковною оградой лязгнуло железо:

Не разыщешь продотряда: в доску перерезан!

(Багрицкий «Дума про Опанаса»)

2. Употребление фразеологизма в необычной форме. В этот пункт автор включает все преобразования, затрагивающие форму фразеологизма. Например, фразеологизм *кривить душой* (*быть неискренним, лицемерить*):

Я иду прямым путем, не виляю душой, темного мира не приемлю.

(Горький «В людях»)

3. Контаминация фразеологизмов:

Ну и влипли же мы в переплет под станцией Уманской. От нашего Варнавского полка пух остался (ср.: *влипнуть в историю и попасть в переплет*).

(Толстой «Хождение по мукам»)

Говоря о данной классификации, можно сделать вывод о том, что она условна и включает три вида преобразований.

Рассмотрев наиболее популярные трансформации фразеологических единиц российских фразеологов, можно полагать, что российской фразеологии характерна формальная и семантическая вариантность, но выход за допустимые пределы варьирования, который не включает в себя художественных задач (создание комизма и т.п.), вызвано отсутствием лингвистической компетенции говорящего и должно быть соотнесено как нарушение норм современного русского литературного языка.

В статье «Как мы коверкаем фразеологизмы» Головина Э. Д. выделяет дефектные трансформации, которые не обуславливаются художественными задачами [Головина, 2003: 62]. Она выделяет следующие фразеологические ошибки:

1. Искажение морфологической структуры фразеологизма: *сбоку припеку* (ср. *сбоку припека*), *без зазрений совести* (ср.: *без зазрения совести*);

2. Искажение синтаксической структуры фразеологизма: *деньги правят балом* (ср.: *деньги правят бал*), *с семью пядями во лбу* (ср.: *семи пядей во лбу*);

3. Неправомерное расширение состава фразеологизма:

*«I smoke a great deal too much. I am going to limit myself for the future»,
«Pray don't, Lady Ruxton,» said Lord Henry. «Moderation is a fatal thing. **Enough is as good as a meal. More than enough is as good as a feast»** (ср. *Enough is as good as a feast*)*

(«*The Picture of Dorian Gray*»).

4. Пропуск необходимого компонента: *молодогвардейцы не теряют духа* (ср.: *не теряют присутствия духа*);

5. Замена компонента созвучными однокоренными словами (паронимами): *не встряхнуть ли стариной?* (ср.: *не тряхнуть ли стариной*);

6. Замена компонента сходными по звучанию или структуре неоднокоренными словами (паронимами): *хоть кол на голове чеши* (ср.: *хоть кол на голове теши*);

7. Замена компонента семантически сходными словами (синонимами или квазисинонимами, то есть сближениями по смежности понятий): *играть главную скрипку* (ср.: *играть первую скрипку*);

Следовательно, фразеологические ошибки частично совпадают со способами индивидуально-авторских преобразований. Классификацию Головиной Э. Д., на наш взгляд, можно назвать весьма полной. Виды грамматических трансформаций у Головиной Э. Д. выделены отдельно.

Анализируя классификации различных авторов, можно сделать вывод, что лингвисты не имеют единого представления о способах преобразования фразеологических единиц. Классификации существенно отличаются друг от друга, никакая классификация не является исчерпывающей, что указывает на то, что проблема трансформации фразеологических единиц в лингвистике недостаточно изучена.

Таким образом, большинство исследователей различают два типа авторских преобразований фразеологических единиц: семантический и структурно-семантический. Разные авторы акцентируют наше внимание на типы структурных и семантических преобразований. Нас будут интересовать

следующие типы преобразований, которые чаще всего используются в художественной литературе:

1. замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы;
2. вклинивание или расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов;
3. фразеологическое насыщение контекста;
4. контаминация фразеологизмов – представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц;
5. повтор фразеологизма;
6. фразеологическая конвергенция – прием, когда автор применяет два, а иногда даже и три приема в одном и том же фразеологическом контексте;
7. двойная актуализация – прием совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального;

Следует отметить, что контекст играет определяющую роль в дифференциации семантических преобразований. Невозможно говорить о семантических преобразованиях фразеологических единиц вне контекста.

1.4 Окказиональные трансформации фразеологизмов в произведениях Ч. Диккенса

Произведения Ч. Диккенса являются прекрасными образцами, в которых употребляются красочные и выразительные художественные средства языка. Ч. Диккенс очень точно подбирает слова для своих произведений, открывая перед читателем богатейший экспрессивно-семантический сюжет и содержание. Произведения Ч. Диккенса передают национальный колорит Англии, ведь он великолепный стилист, который обогатил языковой фонд, сотворив красочные примеры точного, истинного, великолепного, богатого оттенками

повествования. Все это делает творчество Ч. Диккенса уникальным образцом мировой художественной культуры. Ч. Диккенс не только использует уже существующую языковую норму, но и активно и упорно создает свою.

Авторские обороты не употребляются самостоятельно, а чаще всего являются неотъемлемой частью контекста, поэтому в большинстве случаев может использоваться прием цитирования текста. При единичном использовании авторских неологизмов в текстах, данные авторские обороты имеют более узкий и однозначный смысл, т.е. для авторских оборотов характерна одиночная сочетаемость, а также предметная отнесенность. Авторский номинативный оборот обычно соотносится с одиночным событием, одним лицом, предметом, поэтому вполне очевидно, что он не имеет абстрагированный характер значения, который свойственен большинству фразеологических единиц, исключая некоторые фразеологизмы, имеющие единичный смысл. Расширяя сферу своего использования, авторские обороты постепенно преобразуются во фразеологические единицы [Смирницкий, 1959: 40].

Творчество Диккенса исследовано не только в отечественном литературоведении, но и за рубежом. Такой блестящий мастер языка как Ч. Диккенс постоянно применял стилистические приемы и различные средства выразительности, используя для этого различные фразеологизмы.

«Посмертные записки Пиквикского клуба» – одно из первых произведений Диккенса, которое и принесло ему славу и известность в Великобритании. Именно в этом произведении Ч. Диккенс впервые описал в этом произведении английскую действительность того времени. Уже в первые годы своей литературной деятельности, Ч. Диккенс обнаруживает, что его притягивают комические ситуации и персонажи, которые он находит в своем окружении. Замечать и обличать комическое в обыденном, создавать забавную и остроумную, но очень добродушную карикатуру главного героя Сэмюэла Пиквика [Хардина, 1978: 50].

В одном из первых своих романов Ч. Диккенс не стал обличать теневые стороны жизни. Жизнелюбие и любовь к жизни всегда сопровождало Ч. Диккенса, ведь именно чаще всего помогает преодолевать жизненные трудности, которые могут встретиться на пути, таким людям, как Сэмюэл Пиквик. Пиквикисты на самом деле ни к чему не приучены, но это не является показателем того, что они могут солгать, совершить недоброе, притеснить беспомощных. Вот поэтому они и попадают в комические, неловкие ситуации. Неудачи и беды членов «клуба» тесно связаны с их достоинствами, ведь они всегда выходят сухими из воды. Такая особенность в творчестве Ч. Диккенса, как юмор дает возможность Ч. Диккенсу вложить в характер «пиквикистов» идеалы с чертами реальных персонажей.

Создавая эффект комизма Ч. Диккенс включает лексико-фразеологические, синтаксические и морфологические элементы языка [Хардина, 1978: 50].

Основным источником смеха в «Записках» является употребление фразеологизмов, которые являются особым типом эмоционально-образных выразительных языковых средств. Использование устойчивых оборотов, а также их изменение, обновление состава является излюбленным приемом всех сатириков и юмористов. Эффект комизма появляется при столкновении прямого и переносного значений. Одним из наиболее популярных способов авторской обработки фразеологизма является использование лишь одного или нескольких слов из фразеологического оборота. Однако комический эффект возможен только при условии, если читатель воспримет фразеологический оборот в целом, в том составе и значении, которое существует в общенародном языке. В произведениях Ч. Диккенса можно найти много ярчайших окказиональных преобразований фразеологизмов [Хардина, 1978: 51].

Рассмотрим несколько основных приемов использования фразеологических единиц, которые являются неотъемлемой частью авторского стиля Ч. Диккенса.

Прием двойной актуализации помогает создать эффект ложной надежды, создавая противоречие между обыгрываемым и буквальным значениями фразеологической единицы, в результате создается двойное восприятие фразеологизма: остается его целостное значение при появлении нового [Хардина, 1978: 53]. Ч. Диккенс повествует нам о встрече помощника Пиквика Сэма с влиятельным господином. Сэм на званом ужине подходит к столу, держа руки в карманах, однако Мистер Смокер предлагает ему вынуть руки из карманов, взяв его под руку, но Сэм же настаивает на своем и не понимает намека Мистера Смокера:

«I beg your pardon, mr. Weller, said John Smauker, agonized.»

«Will you take my arm?»

«Thankee, you're wery good, but I wan't deprive you «of it», replied Sam. «I,ve rather a way o,putting my hand in my pockets, if it is all the same to you» (Ch. Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club, Ch.37).

В данном отрывке Ч. Диккенс использует двойную актуализацию, используя фразеологизм *«take somebody's arm»* сначала в качестве фразеологической единицы со смыслом *«взять кого-то под руку, повести к столу»*, а потом в ответе Сэма – в прямом значении, т.е. *«лишать кого-то руки»*. Двойная актуализация в данном контексте основана на столкновении слова *«take»* его синониму *«deprive»* в прямом значении. Исходя из этого, глагол *«deprive»* выступает стилистическим актуализатором рассмотренного фразеологизма, разграничивая фразеологизм и словосочетание [Хардина, 1978: 55].

Еще один прием индивидуально-авторского преобразования, который помогает созданию комического эффекта, является совмещение нескольких фразеологизмов, то есть прием контаминации, который является индивидуально-авторским преобразованием [Хардина, 1978: 58].

Два фразеологизма *«to be in high spirits»* – *«быть в хорошем, веселом настроении»* и *«to be in full (high) feather»* – *«быть в полном параде»*

контаминируются в образный оборот «*to be in high feather and spirits*» имеющий в контексте значение *быть в хорошем настроении и в полном параде* [Хардина, 1978: 60]:

«There were all the female servants in a bran new uniform... running about the house in a state of excitement and agitation, which it would be impossible to describe. The old lady was dressed out, in a brocaded gown, which had not seen the light for twenty years... Mr. Trundle was in high feather and spirits, but a little nervous withal... All the girls were in tears and white muslin...»

В этом примере комизм создается от использования приема контаминации, описывая ожидаемую, но нервную предсвадебную подготовку, употребляя зевгму «*to be in tears and white muslin*».

Ч. Диккенс в своих произведениях использует два и более индивидуально-авторских приемов в одном фразеологическом контексте. Данный прием выступает как фразеологическая конвергенция. К отличительным, индивидуальным чертам авторского стиля Ч. Диккенса можно отнести использование большого количества языковых средств [Хардина, 1978: 67].

Одной из главных особенностей произведений Ч. Диккенса является использование лексических средств, фразеологизмов, которые обогащают речь героев и делают их образ необыкновенно ярким. Автор употребляет фразеологизмы в их окказиональном и узуальном значениях, усиливая их образность меняя стилистическую тональность, приобретая иное значение. В результате чего новые фразеологизмы обогащают контекст, увеличивая его эмотивность, выразительность.

Выводы по 1 главе

В первой главе нами были рассмотрены концепции и взгляды на природу, а также классификации фразеологических единиц отечественных и зарубежных лингвистов (Телия В. Н., Шанский Н. М., Амосова Н. Н., Бабкин А. М.). Некоторые лингвисты считают, что поговорки, пословицы не относятся к фразеологизмам, т.к. имеют довольно много отличительных от фразеологизмов черт. Так, Виноградов В. В. полагал, что крылатые выражения, пословицы и поговорки имеют сходную предложению структуру [Виноградов, 1986: 24].

Мы рассмотрели типы фразеологических единиц применительно к современному английскому языку: фразеологические сращения, сочетания, выражения и единства, их основные особенности и отличия друг от друга.

Мы обозначили основные классификации фразеологизмов. Из них можно выделить такие классификации как: по структуре соответствующих предложению, по структуре соответствующих сочетанию слов, с точки зрения их экспрессивно-стилистических свойств, а также классификацию, основанную на этимологии фразеологических единиц.

Нами были рассмотрены классификации основных видов трансформаций фразеологизмов из работ Гусейновой Т. С., Горлова В. В., Шанского Н. М., Головиной Э. Д., проанализировав которые, мы сделали вывод о том, что взгляды лингвистов на способы трансформации расходятся. Все рассмотренные нами классификации значительно отличаются друг от друга, что является показателем недостаточной изученности вопроса о трансформациях фразеологизмов.

Именно поэтому мы структурировали разные виды классификаций в одну, которой мы будем пользоваться при проведении анализа фразеологических единиц по произведениям Ч. Диккенса:

1. замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы;

2. вклинивание или расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов;
3. фразеологическое насыщение контекста;
4. контаминация фразеологизмов – представляет собой объединение частей двух или более фразеологических единиц;
5. повтор фразеологизма;
6. фразеологическая конвергенция – прием, когда автор применяет два, а иногда даже и три приема в одном и том же фразеологическом контексте;
7. двойная актуализация – прием совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального;

Рассматривая семантические преобразования, можно сделать вывод, что при фразеологических трансформациях контекст играет важную роль.

Фразеологизмы исследуются с разных аспектов, включая в себя различные критерии для их выделения, обозначения особенностей их перевода.

Английские фразеологизмы весьма обширны по своей семантике, именно поэтому английский язык можно отнести к наиболее богатым языкам по фразеологической структуре и выразительности. Ученые выделяют несколько источников обогащения фразеологического фонда, но художественная литература является наиболее популярным путем обогащения. Благодаря писателям и поэтам Великобритании и разных стран мира, английский язык включает в себя несчетное число фразеологических единиц.

Произведения Ч. Диккенса являются прекрасными образцами, в которых употребляются красочные и выразительные художественные средства языка. Ч. Диккенс очень точно подбирает слова для своих произведений, открывая перед читателем богатейший экспрессивно-семантический сюжет и содержание. Произведения Ч. Диккенса передают национальный колорит Англии, ведь он великолепный стилист, который обогатил языковой фонд, сотворив красочные примеры точного, истинного, великолепного, богатого оттенками повествования. Все это делает творчество Ч. Диккенса уникальным образцом

мировой художественной культуры. Ч. Диккенс не только использует уже существующую языковую норму, но и активно и упорно создает свою.

Глава 2. Анализ фразеологических единиц в произведениях Ч. Диккенса

В данной главе будут рассмотрены, проанализированы и описаны фразеологические единицы в произведениях Ч. Диккенса, обозначена их роль.

Для проведения анализа окказиональных фразеологизмов мы взяли произведения Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд», «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда», в которых нами были выделены 573 фразеологизма приемом сплошной выборки. Из 573 фразеологизмов, 357 фразеологизмов мы отнесли к фразеологическим оборотам без трансформаций (см. Приложение 1). Например, из часто используемых фразеологизмов без трансформаций можно отметить такие фразеологические единицы, как: *to carry on* («*Miss Betsey carried her eyes on, like a Saracen's Head in a Dutch clock*»), *to throw in* («*I'll throw you in a working model of a old woman*»), *to love with all the heart* («*The worst of it was, we had a daughter born to us, and I love children with all my heart*»), *to be on the turn* («*My dog knew as well when she was on the turn as I did*») и многие другие.

Из 573 фразеологических оборотов, выделенных методом сплошной выборки, 216 фразеологизмов мы отнесли к окказиональным фразеологизмам с трансформациями, из которых в данной главе нами будут проанализированы 19 окказиональных трансформаций фразеологизмов, которые чаще всего использованы Ч. Диккенсом в контексте рассмотренных нами произведений «Дэвид Копперфильд», «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда».

2.1 Прием вклинивания

Творчество Чарльза Диккенса популярно не только в отечественном литературоведении, но и за рубежом. Честертон Г. К. характеризует

Ч. Диккенса следующим образом: «Диккенс был ярким выразителем, — пишет этот во многом родственный ему английский писатель, — своего рода рупором овладевшего Англией всеобщего вдохновения, порыва и опьяняющего энтузиазма, звавшего всех и каждого к высоким целям. Его лучшие труды являются восторженным гимном свободы. Все его творчество сияет отражённым светом революции».

Как известно, многие сатирики и юмористы широко используют устойчивые обороты, но излюбленный ими прием, это изменение устойчивых сочетаний, обновление их состава и значения. Комический эффект создается в таких случаях в результате неожиданного преобразования ФЕ, столкновения буквального и переносного значения фразеологизма. Одним из самых распространенных способов творческой обработки устойчивого словосочетания является использование его основного метафорического содержания. В таком случае используется не весь фразеологический оборот, а лишь одно или несколько слов, входящих в него. Восприятие комического эффекта при этом возможно только при условии, что читатель будет иметь в виду фразеологический оборот в целом, в том составе и в том значении, какое бытует в общенародном языке. Различные виды окказионального преобразования фразеологизмов использует Диккенс в своих произведениях.

Для проведения более полного анализа фразеологизмов я проклассифицирую по структуре соответствующих предложению и структуре соответствующих сочетанию слов каждую из фразеологических единиц.

Из 19 рассмотренных нами окказиональных фразеологических единиц с преобразованиями, 5 из них относятся к фразеологизмам, образованным приемом вклинивания (см. Приложение 2). Основная цель этого приема — уточнение или усиление значения, усиление экспрессивности всего высказывания. Вклинивание целиком мотивируется контекстом и интенцией автора, его коммуникативной и эмотивной установкой. Рассмотрим следующий пример:

*Oh, what an evening, when I sat down by my fire to a basin of mutton broth, dimpled all over with fat, and thought I was going the way of my predecessor, and should succeed to his dismal story as well as to his chambers, and **had half a mind to rush express to Dover and reveal all!***

В данном примере описывается ситуация, как главный герой неплохо поразвлекся с друзьями, а после чего его мучила совесть и он «был не прочь полететь в Дувр, чтобы покаяться во всем». В образную фразеологическую единицу «to have a mind to do smth.» («хотеть, намереваться что-то сделать») вводится усилитель «half», за счет которого увеличивается экспрессивность образной фразеологической единицы, а это в свою очередь создает противоречие между значением фразеологизма и пониманием этого значения читателем.

Фразеологизм «to have half a mind to do smth.» является номинативным фразеологическим сращением, т.к. этот фразеологизм выступает в качестве предикатива в предложении. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «глагол + существительное».

Еще один пример вклинивания из романа «Дэвид Копперфилд» мы можем увидеть в следующем контексте:

*As this was a great deal for the carrier (whose name was Mr. Barkis) to say — he being, as I observed in a former chapter, of a phlegmatic temperament, and not at all conversational — I offered him a cake as a mark of attention, which he ate at one gulp, exactly like an elephant, and **which made no more impression on his big face than it would have done on an elephant's.***

Автор описывает ситуацию, в которой Дэвида отправляют в школу неподалеку от Лондона, при отправлении в дорогу он знакомится с возчиком мистером Баркисом, и, пытаясь произвести на него впечатление, в знак внимания он предлагает ему пирожное. Автор использует образный фразеологизм «to make an impression» – «производить впечатление», вводя в

него дополнительный компонент «no more», тем самым создавая противоречие между значением фразеологизма и его пониманием. В данном случае комический эффект создается в последующем контексте, сравнивая возчика мистера Баркиса со слоном: «...которое не произвел на него никакого впечатления, и его широкая физиономия осталась такой же невозмутимой, какой была бы в подобных обстоятельствах физиономия слона».

Фразеологическая единица «to make no more impression on smth.» является номинативным фразеологическим сращением, т.к. данный фразеологизм выполняет функцию предикатива в предложении. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «глагол + существительное».

Рассмотрим не менее интересный фразеологизм с приемом вклинивания из произведения Ч. Диккенса «Рецепты Доктора Меригольда»:

I was born on the Queen's highway, but it was the King's at that time. A doctor was fetched to my own mother by my own father, when it took place on a common; and in consequence of his being a very kind gentleman, and accepting no fee but a tea-tray.

В данном контексте описывается история рождения главного героя произведения – Доктора Меригольда. При описании Ч. Диккенс использует фразеологизм «to be born on the highway» («родиться на большой дороге»). Данный фразеологизм является фразеологическим выражением, которое имеет значение «криминальная, особенно разбойная деятельность». Комический эффект создается благодаря вклиниванию в контекст дополнительных слов «the Queen's» и «the King's», которое создает в нашем воображении образ возвышенного, а также человека из высшего эшелона власти, в итоге фразеологизм переводится следующим образом: «Я родился на большой дороге королевы, но в то время это была большая дорога короля». Существительные «the Queen's» и «the King's» не изменяет общего значения выражения, а лишь

сужает смысл высказывания, конкретизирует его, а также придает выражению комический оттенок.

Фразеологическое выражение «to be born on the Queen's highway» является коммуникативной фразеологической единицей, т.к., фразеологизм передает целое предложение, употребляющееся самостоятельно и в качестве части структурно более сложного предложения. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «глагол + существительное».

Еще один пример вклинивания мы можем найти в произведении «Сверчок за очагом»:

Besides, the kettle was aggravating and obstinate. It wouldn't allow itself to be adjusted on the top bar; it wouldn't hear of accommodating itself kindly to the knobs of coal; it would lean forward with a drunken air, and dribble, a very idiot of a kettle, on the hearth.

В данном контексте речь идет о домашнем чайнике, который «...упрямился и кобенился. Он не давал повесить себя на верхнюю перекладину; он и слышать не хотел о том, чтобы послушно усесться на груде угольков; он все время клевал носом, как пьяный, и заливал очаг, ну прямо болван, а не чайник!». В данном контексте используется такой фразеологизм, как «a very idiot of a kettle» («не чайник, а болван»). В данном примере мы можем наблюдать прием вклинивания наречия «very» во фразеологизм для усиления комического эффекта.

Фразеологическое выражение «a very idiot of a kettle» является коммуникативной фразеологической единицей, т.к., фразеологизм передает целое предложение, употребляющееся самостоятельно и в качестве части структурно более сложного предложения. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «имя существительное + форма родительного падежа имени существительного».

Рассмотрим еще один пример вклинивания из произведения «Дэвид Копперфильд»:

Ham Peggotty, who went to the national school, and was a very dragon at his catechism, and who may therefore be regarded as a credible witness,...

В данном отрывке описывается герой произведения Хэм Пегготти, который «ходил в начальную школу и катехизис знал назубок, а стало быть, мог почитаться достойным доверия свидетелем». В данном контексте используется такая фразеологическая единица, как «*to be a very dragon at*» («знать на зубок»). В данном примере мы можем наблюдать прием вклинивания наречия «very» во фразеологизм для усиления значения.

Фразеологическое выражение «*to be a very dragon at*» является номинативным фразеологическим сращением, т.к. данный фразеологизм выполняет функцию предикатива в предложении. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «глагол + существительное».

Стилистический прием вклинивания в произведениях Ч. Диккенса является настолько продуктивным, что собранное количество фразеологизмов позволяет выделить семантические характеристики, вносимые вклиниваемыми в состав ФЕ переменными компонентами. Вклинивание является наиболее распространенным способом окказиональной инновации ФЕ и более тесного ее вплетения в высказывание. Мокиенко В.М. отмечает, что он вызывает «семантическое перенапряжение» фразеологизма и используется как средство усиления его экспрессивности, «особый способ актуализации внутренней формы» [Мокиенко, 1990: 117]. Эффективным типом вклинивания является введение не одного, а нескольких элементов контекста в структуру ФЕ. Такой разрыв создает эффект непредсказуемости и обладает значительной силой воздействия.

2.2 Прием фразеологического насыщения контекста

Проза Ч.Диккенса пронизана остроумием, повлиявшим на оригинальность национального характера и образа мышления, известного в мире, как «английский юмор».

Гениальный мастер английского языка Чарльз Диккенс с большим успехом применял выразительные средства языка и стилистические приемы, используя для этого семантические, стилистические и другие особенности фразеологических единиц [Хардина, 1978, 178].

Прием фразеологического насыщения контекста – еще один из приемов, который часто используется в произведениях Ч. Диккенса. Он является одним из самых сильных средств стилистического воздействия на читателя. Его «техника» заключается в использовании двух и более фразеологизмов в пределах одного контекста. А. Начисчионе определяет этот прием как «*instantial phraseological saturation of discourse*» [Nacicsione, 2001, 142 – 152], а Кунин А. В. называет окказиональной конфигурацией второй степени [Кунин, 1996: 247]. Прием представляет собой сложное стилистическое преобразование и часто бывает осложнен другими приемами окказиональной трансформации ФЕ. В результате подобных изменений нередко создается юмористический эффект [Кунин, 1996: 247].

Рассмотрим примеры использования приема фразеологического насыщения в произведениях Ч. Диккенса. Ярким примером насыщения является следующий отрывок из романа «Дэвид Копперфилд»:

We stopped under the lee of the lobster-outhouse to exchange an innocent kiss, and went in to breakfast glowing with health and pleasure.

‘Like two young mavishes,’ Mr. Peggotty said. I knew this meant, in our local dialect, like two young thrushes, and received it as a compliment.

Здесь наше внимание привлекло выражение «two young mavishes» — mavish (dialectal British variant of mavis) — (поэт.) певчий дрозд. На русский

язык переведено как «два молодых камышника» (камышник или камышовая овсянка). Переводчик находит аналог данной реалии в языке, однако вместе с тем и меняется коннотационный признак слова. Как мы видим, слово «mavis» стоит в словаре английского языка с пометой (поэт), то есть обладает возвышенным дополнительным оттенком, а при переводе как «два камышника» коннотация утрачивается.

Фразеологизмы «like two young mavishes» и «like two young thrushes» сходны по своему значению, по структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к конструкциям с подчинительными союзами, они являются коммуникативными фразеологическими выражениями, т.к. передают целые предложения, употребляющиеся как самостоятельно, так и в качестве части структурно более сложного предложения.

Также прием фразеологического насыщения ярко представлен в следующем примере:

Poor little Dora received this suggestion with something that was half a sob and half a scream.

*‘— It would be so useful to us afterwards,’ I went on. ‘And if you would promise me to read a little — a little Cookery Book that I would send you, it would be so excellent for both of us. **For our path in life, my Dora,**’ said I, warming with the subject, **‘is stony and rugged now, and it rests with us to smooth it. We must fight our way onward. We must be brave. There are obstacles to be met, and we must meet, and crush them!’***

В этом примере Дэвид в разговоре со своей милой Дорой учит ее практичности и подводя итог их разговору, отмечает, что «путь тернист и каменист, поэтому от нас зависит выровнять его и пробить себе дорогу». Зачастую выражения «тернистый путь» и «каменистый путь» применяются в отношении тех людей, которым «повезло» испытать на себе всю тяжесть рока. Эти выражения очень часто употребляются христианами, так как они

ассоциируют его с жизнью Иисуса Христа. На голову Спасителя был надет терновый венец, символизирующий, по мнению римлян, поддельную корону «самопровозглашенного» Бога. Естественно, после воскрешения Христа терновый венец приобрел иной смысл. Он стал символом страдания. То же случилось и с выражениями «тернистый путь» и «каменистый путь». Так, для христиан они теперь символизируют ту череду испытаний, которую они должны пройти, чтобы попасть в рай. Ч. Диккенс, используя эффект фразеологического насыщения текста, делает его более экспрессивным. Целью использования фразеологического насыщения в данном контексте является усиление стилистического воздействия на читателя. В данном примере наглядно продемонстрировано умение автора создавать такой сложный вид окказионального использования фразеологизмов, как фразеологическое насыщение. Объединенные в один контекст фразеологизмы помогли создать запоминающийся образ описываемого события, а использованные трансформации только усилили значение.

Фразеологические единицы «*stony path*» и «*rugged path*» являются номинативными фразеологическими сращениями, т.к. фразеологизмы являются главными членами в предложении. По структуре соответствующих предложению данные фразеологические единицы можно отнести к схеме «существительное + прилагательное».

Из 19 рассмотренных нами окказиональных фразеологических единиц с преобразованиями, 2 из них относятся к фразеологизмам, образованных приемом фразеологического насыщения контекста (см. Приложение 3).

Итак, фразеологическое насыщение контекста в произведениях Ч. Диккенса при отсутствии изменения структуры ФЕ чаще происходит путем сочетания двух фразеологизмов, актуализируя общую для двух фразеологических единиц сему. Фразеологическое насыщение сочетается с повторением компонента, вклиниванием и расширением. Говоря о классификации по структуре соответствующих предложению такие

фразеологические единицы весьма разнообразны: они могут относиться как к конструкциям с подчинительными союзами, так и к другим видам схем из данной классификации. Они могут выступать как коммуникативными, так и номинативными фразеологическими единицами, т.к. передают целые предложения, употребляющиеся как самостоятельно, так и в качестве составного элемента структурно более сложного предложения. С точки зрения классификации составляющих их элементов фразеологические обороты также сложно отнести к какой-то определенной группе (к сращениям, сочетаниям, выражениям или единствам). Следовательно, можно сделать вывод о том, что фразеологические единицы, которые можно отнести к приему фразеологического насыщения контекста, в произведениях Ч. Диккенса весьма разнообразны.

2.3 Прием двойной актуализации

Стилистические особенности фразеологических единиц свойственны самой природе фразеологизмов вне зависимости от их принадлежности к функциональному стилю, они существуют во фразеологизме даже при условии отрыва его от контекста, вне среды языковых средств, составляющих функциональный стиль.

Прием двойной актуализации является одним из самых распространенных приемов дефразеологизации. Данный прием основан на двойном восприятии: на обыгрывании значения фразеологизма и буквального значения его переменного прототипа. Подобное явление объясняется отдельно оформленностью фразеологической единицы. Контекст, который делает возможным окказиональное стилистическое использование фразеологизмов, является ее стилистическим актуализатором [Клековкина, 1992: 110]. Другими словами, этот прием сводится к тому, что сочетанию слов, имеющему в языке

единое переносное значение, придается иное значение или меняется форма фразеологизма – перефразируется какой-либо известный фразеологизм, и на основе отчетливой связи с имеющимся создается автором новый оборот [Хардина, 1978: 105-107]. Данный прием ярко передан в следующем примере:

*I took Mr. Dick with me, because, acutely sensitive to my aunt's reverses, and sincerely believing that **no galley-slave or convict worked** as I did, he had begun to fret and worry himself out of spirits and appetite, as having nothing useful to do.*

В данном примере идет описание мистера Дика, мы без труда можем представить человека, как описано в произведении, который вставал в 5 часов утра и возвращался домой в 9-10 часов вечера и был несказанно рад, что у него «работы по горло», поэтому автор использует такие фразеологизмы как «no galley-slave or convict worked» – «работать как галерный раб» («работать как ломовая лошадь»). Использованный автором прием повышает эмоционально-экспрессивную содержательность фразеологизма и способствует уточнению значения. В данном примере двойная актуализация реализуется во фразовом контексте и стилистическим актуализатором является последующее контекстное уточнение «no galley-slave or convict worked *as I did*».

Фразеологические единицы «to work as a galley-slave» и «to work as a convict» являются номинативными фразеологическими выражениями, т.к. являются главными членами предложения в рассмотренных нами примерах. По структуре соответствующих предложению данные фразеологические единицы можно отнести к схеме «глагол + существительное».

При двойной актуализации происходит реализация в одном контексте фразеологического значения и исходных словарных значений компонентов словосочетания-прототипа. Семантико-стилистическая функция данного приема заключается в создании юмористического (комического, иронического, сатирического) и игрового эффектов. Иронический прием используется для описания матери Дэвида:

*My mother was, no doubt, unusually youthful in appearance even for her years; she hung her head, as if it were her fault, poor thing, and said, sobbing, that indeed she was afraid she was but a **childish widow**, and would be but a **childish mother** if she lived.*

В этом примере используется метод прием двойной актуализации, употребляя такие сочетания как «childish widow» - «ребяческий вид для вдовы» и «childish mother» - «ребяческий вид для матери». Двойная актуализация в этих примерах на противопоставление прилагательного «childish» («ребяческий») и существительных «widow» («вдова»), «mother» («мать»). Прилагательное «childish» является, таким образом, стилистическим актуализатором или переменным прототипом фразеологизма, т.к. помогает разграничить фразеологическую единицу и переменное словосочетание. Иронический эффект от фразеологических единиц усиливается при помощи наречия «but» («всего лишь, только»).

Фразеологизмы «a childish mother» и «a childish widow» являются номинативными фразеологическими сочетаниями, т.к. фразеологизмы выполняют функцию предикативов в предложении. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «прилагательное + существительное».

Рассмотрим еще один яркий пример из произведения Ч. Диккенса «Рецепты Доктора Меригольда»:

*Come! I'll throw you in a working model of a old woman that was married to the old Cheap Jack so long ago that upon my word and honour it **took place in Noah's Ark**, before the Unicorn could get in to forbid the banns by blowing a tune upon his horn.*

В данном примере главный герой Доктор Меригольд вспоминает своего отца Уильяма, который и научил его таланту коробейника, он описывает одну из ситуаций своего детства, где видел то, как торгует его отец. В данном контексте использованы фразеологизмы «it took place in Noah's Ark» («свадьбу

сыграли в Ноевом ковчеге») и «the Unicorn could get in to forbid the banns by blowing a tune upon his horn» («когда еще единорог не успел туда забраться и помешать оглашению, сыграв песенку на своем роге»). Оба фразеологизма имеют значение «очень давно», они берут свое начало из Библии. Согласно Библии, Ной построил судно по повелению Бога для спасения от Потопа своей семьи, а также всех животных, возможно, что и рогатого единорога тоже. Традиционное объяснение происхождения выражения «рог вознесся» связывают с обычаем, засвидетельствованным в книгах Ветхого Завета, искать защиты и неприкосновенности у рогов жертвенника. Именно на этот ветхозаветный обычай указывают авторитетные библеисты, рассуждая о происхождении выражений со словом «рог», который символизирует победу, не имея этической окрашенности, поскольку он может принадлежать как праведнику, так и грешнику. Исходя из этого, Ч. Диккенс использует данные фразеологизмы для создания комического эффекта, т.к. в контексте говорится о фигурке старухи, которая была уже довольно старая и пошарпанная. Таким образом, в контексте проявляется двуплановое значение фразеологизмов: буквальное и образное.

Фразеологические единицы «to take place in the Noah's Ark» и «the Unicorn could get in to forbid the banns by blowing a tune upon his horn» являются коммуникативными фразеологическими выражениями, т.к. употребляются как самостоятельно, так и в качестве части структурно более сложного предложения. По структуре соответствующих предложению данные фразеологические единицы можно отнести к схемам «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного» («to take place in the Noah's Ark») и «имя существительное + глагол» («the Unicorn could get in to forbid the banns by blowing a tune upon his horn»).

Еще одним примером двойной актуализации из произведения «Рецепты Доктора Меригольда» является следующий контекст:

But he got to be well on in years, and one night when I was convulsing York with the spectacles, he took a convulsion on his own account upon the very footboard by me, and it finished him.

В данном примере Доктор Меригольд описывает образ своего пса – «Но лет ему было уже немало, и как-то вечером, когда я продавал в Йорке очки и вся толпа хохотала до судорог, у него тоже начались судороги, только совсем другого рода, и он сдох прямо на подножке рядом со мной». В основе значения фразеологизма «to convulse York with the spectacles» лежит значение «хохотать до судорог», «сильно смеяться, однако в идейной мысли о собаке Доктора Меригольда взято прямое значение «to take a convulsion» («начались судороги»). Таким образом, в контексте проявляется двуплановое значение фразеологизма: буквальное и образное.

Фразеологизм «to convulse York with the spectacles» является номинативным фразеологическим сочетанием, т.к. он выполняет функцию предикатива в предложении. По структуре соответствующих предложению данный фразеологизм можно отнести к схеме «глагол + предложно-падежная существительное».

Рассмотрим еще один прием двойной актуализации из произведения Ч. Диккенса «Сверчок за очагом»:

It was not until a violent commotion and a whirring noise among the weights and ropes below him had quite subsided, that this terrified Haymaker became himself again. Nor was he startled without reason; for these rattling, bony skeletons of clocks are very disconcerting in their operation, and I wonder very much how any set of men, but most of all how Dutchmen, can have had a liking to invent them. There is a popular belief that Dutchmen love broad cases and much clothing for their own lower selves; and they might know better than to leave their clocks so very lank and unprotected, surely.

В данном контексте описывается образ голландских часов, которые очень сильно били цепями и гирями время от времени, в связи с чем пугали косца:

«Перепуганный косец пришел в себя только тогда, когда часы перестали трястись под ним, а скрежет и лязг их цепей и гирь окончательно прекратился. Немудрено, что он так разволновался: ведь эти дребезжащие, костлявые часы – не часы, а сущий скелет!». В данном примере обыгрывается образ косца «terrified Naumaker», который в европейской культуре изображается в виде скелета, облаченного в чёрный плащ с капюшоном. Также автор создает образ «bony skeletons of clocks» («костлявый каркас часов»), которыми косец напуган. Таким образом, в контексте проявляется двуплановое значение фразеологизма: буквальное и образное.

Фразеологизм «terrified Naumaker» является номинативным фразеологическим сочетанием, т.к. он выполняет функцию подлежащего в предложении. По структуре соответствующих предложению данный фразеологизм можно отнести к схеме «прилагательное + существительное».

Фразеологизм «bony skeletons of clocks» является номинативным фразеологическим сочетанием, т.к. он выполняет функцию подлежащего в предложении. По структуре соответствующих предложению данный фразеологизм можно отнести к схеме «имя существительное + форма родительного падежа имени существительного».

Из 19 рассмотренных нами окказиональных фразеологических единиц, 5 из них относятся к фразеологизмам, образованных приемом двойной актуализации (см. Приложение 4)

Прием двойной актуализации, который используется в рассмотренных нами примерах для усиления и уточнения значения с помощью появления дополнительных сем, отражающих индивидуализирующие признаки описываемых в контексте объектов. Фразеологизмы преимущественно функционируют в рассмотренных текстах как лаконичные микрообразы. Роль их в этом случае определяется типом текста, а именно его функционально-смысловой принадлежностью.

Вся британская литература, начиная с ее возникновения и вплоть до современности, полна юмора. Большинство английских писателей являются настоящими мастерами комизма. Английский литературный юмор – это изысканная интеллектуальная игра слов и нонсенса – типично английский феномен, редко встречаемый в литературе других стран. На этом основано творчество многих именитых писателей и поэтов Великобритании. Но особое значение юмор приобретает в творчестве Ч. Диккенса, где органично и сложно переплетаются фантазия, юмор и остроумие. Сфера его юмора – быт, повседневная жизнь, комические приключения неприспособленных к практичной жизни героев с миром неодушевленных вещей. Мягкий, незлобивый юмор Диккенса получил огромную популярность не только в Англии, но и во многих странах мира.

2.4 Замена компонентов фразеологических единиц

Фразеологизмы существуют в тесной связи с лексикой, их изучение помогает лучше познать их строение, образование и употребление в речи. Фразеологизмы состоят из слов и одновременно могут соотноситься по значению со словами. Фразеологизмы позволяют нам глубже понять историю и характер народа, его отношение к человеческим достоинствам и недостаткам, специфику мировоззрения.

Истинным мастером образного языка был Ч. Диккенс. Он писал простым и ясным языком, понятным любому слою читателей. Но эта простота языка сочеталась в его произведениях с точностью и выразительностью слов, что являлось результатом упорной работы писателя.

В своих произведениях Чарльз Диккенс использовал еще один прием окказиональной трансформации фразеологизмов – прием замены компонентов фразеологических единиц. Подобная модификация, или изменение формы

компонента, не имеет никакого отношения к парадигматическим формам фразеологизма. Такие взаимозаменяемые формы компонента правильно будет назвать формальными вариантами компонентов фразеологизма. Они не являются ни показателями тех или иных грамматических категорий у фразеологизма, ни формами выражения отношений и связей фразеологизма со словами в речи. Замена одного формального варианта компонента другим не изменяет, естественно, категориальной характеристики фразеологизма.

Рассмотрим пример приема замены фразеологических компонентов:

*Where's the difference betwixt us? Except that **we are Cheap Jacks and they are Dear Jacks**. I don't see any difference but what's in our favour.*

Ч. Диккенс в данном примере описывает 2 сословия корабельников – корабельники-политики и обычные корабельники, называя одних «Cheap Jacks», а других «Dear Jacks». Фразеологизм «Cheap Jack» имеет значение «странствующий торговец», но при акцентировании внимания на сословии, политике торговли тех и других корабельников, автор использует прилагательные «Cheap» («дешевый, низкопробный») и «Dear» («дорогой, уважаемый»). При этом частично изменяется семантика фразеологизма: от узуального оборота берется наиболее широкое, обобщенное значение, а в окказиональной части сосредотачивается более узкое, конкретное, актуальное содержание. В связи с чем в контексте данные фразеологизмы можно перевести следующим образом: «...в чем разница между нами? Только в том, что **мы продаем дешево, а они запрашивают втридорога**; а если и есть другие различия, то все они тоже в нашу пользу». Замена компонентов фразеологизма закрепляет его за конкретной речевой ситуацией, повышает выразительность, наполняет его новыми смысловыми оттенками, при этом исходное выражение и производное находятся в антонимических отношениях друг с другом, в результате такой трансформации актуализируются семантические поля, способствующие пониманию.

Фразеологизмы «Cheap Jack» и «Dear Jack» являются номинативными фразеологическими сочетаниями, т.к. выполняют функцию предикативна в предложении. По структуре соответствующих предложению данные фразеологические единицы можно отнести к схеме «имя существительное + прилагательное».

Из 19 рассмотренных нами окказиональных фразеологических единиц с трансформациями, 1 из них относится к фразеологизмам, образованных приемом замены компонентов (см. Приложение 5)

Фразеологические богатства языка оживают под пером Ч. Диккенса и становятся источником новых художественных образов, шуток, неожиданных каламбуров. Художник слова Ч. Диккенс обращается с фразеологизмами как с «сырьем», которое подлежит «творческой обработке». В результате фразеологического новаторства Ч. Диккенса, возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» устойчивые выражения. Творческая обработка фразеологизмов придает им новую экспрессивную окраску, усиливая их выразительность.

2.5 Фразеологический повтор в произведениях Ч. Диккенса

В своих произведениях Ч, Диккенс использует еще один из приемов окказиональной трансформации фразеологизмов – прием повторения фразеологизмов.

Основной стилистической функцией лексического повтора является функция усиления помимо которой существует множество других функций, например, функция нарастания (выражает постепенное увеличение силы эмоций), функция последовательности, функция модальности (для передачи монотонности и однообразия действий); повтор служит для выражения многократности или длительности действия, иногда

приобретает функцию смягчения резкости перехода от одного плана высказывания к другому, иногда повторяющиеся единицы служат лишь фоном, на котором резко выделяются другие, неповторяющиеся единицы высказывания.

Рассмотрим пример фразеологического повтора в произведении Ч. Диккенса «Рецепты Доктора Мериольда»:

*There's thousands of couples among you getting on like sweet ile upon a whetstone in houses five and six pairs of stairs high, that would go to the Divorce Court in a cart. Whether the jolting makes it worse, I don't undertake to decide; but in a cart it does come home to you, and stick to you. **Violence in a cart is SO violent, and aggravation in a cart is SO aggravating.***

В данном контексте главный герой Доктор Меригольд описывает свою жену, отмечая, что «женщина она была с норовом», поэтому между ними часто случались конфликты. При описании данной идеи использованы следующие фразеологизмы «Скандал в фургоне — всем скандалам скандал, а а свара в фургоне — всем сварам свара». Данные фразеологизмы созданы при помощи приема повтора «violence is violent», «aggravation is aggravating». Фразеологические повторы в данном случае усиливают значение, экспрессивизацию всего отрывка. В предложении используется также вклинивание компонента «so», усиливающего значение фразеологической единицы.

Фразеологизмы «violence is so violent» и «aggravation is so aggravating» являются коммуникативными фразеологическими выражениями, т.к. могут быть использованы как сами по себе, так и в составе сложного предложения. По структуре соответствующих предложению данные фразеологические единицы можно отнести к схеме «имя существительное + прилагательное».

Еще одним ярким примером из произведения «Рецепты Доктора Меригольда» является:

*This giant, otherwise Pickleson, mentioned to me under the seal of confidence that, **beyond his being a burden to himself, his life was made a burden to him** by the cruelty of his master towards a stepdaughter who was deaf and dumb. Her mother was dead, and she had no living soul to take her part, and was used most hard.*

В данном примере автор описывает образ гиганта Пиклсона: «Этот великан, а другими словами Пиклсон, сообщил мне по секрету, что не только **он сам себе тяжкая ноша, но и жизнь стала ему тяжелой ношей** из-за того, что его хозяин жестоко обращается со своей глухонемой падчерицей. Мать ее умерла, вступить за нее было некому, и бедняжке приходилось несладко». Ч. Диккенс при описании жизни гиганта Пиклсона использует повтор фразеологизма «to be burden to smb.» используется в двух грамматических формах – причастие в настоящем времени и глагол в прошедшем времени. Повторение всего фразеологизма служит цели усиления значения.

Фразеологическая единица «to be burden to smb.» является номинативным фразеологическим сочетанием, т.к. выполняет функцию предикативна в предложении. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «имя существительное + глагол».

Рассмотрим припер фразеологического повтора из произведения «Сверчок за очагом»:

*As Tilly **stared about her at the dolls and toys, they stared at her and at the company.** The venerable old gentlemen at the street doors (who were all in full action) showed especial interest in the party, pausing occasionally before leaping, as if they were listening to the conversation, and then plunging wildly over and over, a great many times, without halting for breath—as in a frantic state of delight with the whole proceedings.*

В данном контексте идет описание того, приемная дочь семьи Слоубой – Тилли во время обеда «все время таращила глаза на игрушки и куклы, но и они таращили глаза на нее и всех гостей». Автор использует прием повтора

фразеологизма «to stare at smb.» – «уставиться, таращиться на кого-то». Фразеологический повтор в данном контексте использован для усиления значения, в связи с чем мы наблюдаем экспрессивизацию всего отрывка.

Фразеологизм «to stare at smb.» является номинативным фразеологическим единством, т.к. играет функцию предикативна в предложении. По структуре соответствующих предложению данные фразеологические единицы можно отнести к схеме «имя существительное + глагол».

Из 19 рассмотренных нами окказиональных фразеологических единиц с трансформациями, 3 из них относятся к фразеологизмам, образованных приемом фразеологического повтора (см. Приложение 6)

Повтор как стилистическое средство очень распространено в произведениях Ч. Диккенса и чаще всего используется для передачи эмоционального состояния персонажа в критический период его жизни, а также для придания повествованию ритмичности и динамичности.

2.6 Фразеологическая конвергенция

Чарльз Диккенс в своих произведениях не ограничивается использованием только одного какого-нибудь приема для окказионального изменения фразеологизмов. Зачастую он применяет два, а иногда даже и три приема в одном и том же фразеологическом контексте. Этот прием называется фразеологической конвергенцией.

Одним из приемов, используемых во фразеологической конвергенции, является фразеологическая инверсия, представляющая собой это изменения традиционного порядка следования компонентов фразеологической единицы с определенными стилистическими целями. При применении инверсии автор преследует ряд задач, важнейшими из которых являются логическое выделение

мысли и усиление экспрессивности контекста. Применение конвергенции происходит на фоне преимущественно фразового и сверхфразового контекста. Сочетания взаимодействующих стилистических приемов практически безграничны.

Рассмотрим еще один не менее интересный пример из произведения Ч. Диккенса «Рецепты Доктора Меригольда»:

Now, my hearts of oak and men of straw, what do you say for the lot? Two shillings, a shilling, tenpence, eightpence, sixpence, fourpence. Twopence? Who said twopence? The gentleman in the scarecrow's hat? I am ashamed of the gentleman in the scarecrow's hat. I really am ashamed of him for his want of public spirit.

В данном примере главный герой Доктор Меригольд вспоминает своего отца Уильяма, который и научил его таланту коробейника, он описывает одну из ситуаций своего детства, где видел то, как торгует его отец. В контексте использованы фразеологизмы «hearts of oak» («дубовые сердца») и «men of straw» («соломенные людишки»). Фразеологизм «hearts of oak» является трансформацией устойчивого словосочетания «heart of stone». Данная замена не влечет за собой изменение общего смысла высказывания. Семантический акцент сделан на слове «my» («мой»), слова же «oak» и «stone» находятся в ассоциативной связи и имеют в значении общую сему – «нечто твердое и не имеющее чувств». Фразеологизм «men of straw» является трансформацией устойчивого словосочетания «a soul of straw» («соломенная душа»). Фразеологизм «соломенная душа» имеет значение «трусливый, малодушный, ненадежный человек». Этот фразеологизм носит насмешливо-уничижительный характер. Данная замена не влечет за собой изменение общего смысла высказывания. Семантический акцент сделан на слове «straw» («солома»), слова же «soul» и «men» находятся в ассоциативной связи и имеют в значении общую сему – «люди». Автор использует две фразеологические единицы, выражая одну идею, чем насыщает контекст и делает его еще более экспрессивным.

Данная комбинация стилистических приемов – фразеологическое насыщение (использование двух фразеологизмов «*hearts of oak*» и «*men of straw*» в одном идейном контексте), синонимическая замена составных элементов во фразеологизмах и инверсия – имеет целью усиление значения. При помощи этого и других стилистических приемов автор стремится показать, что главный герой бросает вызов толпе «соломенных людишек».

Фразеологизмы «*hearts of oak*» и «*men of straw*» являются коммуникативными фразеологическими сочетаниями, т.к. они употребляющиеся или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения. По структуре соответствующих предложению данные фразеологические единицы можно отнести к схеме «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного».

Еще один пример приема конвергенции из романа «Дэвид Копперфилд» проявляется и в контексте, где Ч. Диккенс описывает перемену в жизни главного героя – Дэвида Копперфильда, которого отправили в город Ярмут. Возчик мистер Баркис вез его на ленивой лошади, которая была «самой ленивой лошадей в мире»:

The carrier's horse was the laziest horse in the world, I should hope, and shuffled along, with his head down, as if he liked to keep people waiting to whom the packages were directed. I fancied, indeed, that he sometimes chuckled audibly over this reflection, but the carrier said he was only troubled with a cough.

В данном контексте при описании образа лошади использованы фразеологизмы «*shuffled along*» - «еле волочила ноги» и «*chuckled audibly over this reflection*» - «явственно хихикала, размышляя об этом», создавая полный и стилистически окрашенный образ «ленивой лошади». При использовании приема вклинивания «*to chuckle audibly over smth.*» создается семантическая и стилистическая самодостаточность фразеологизма. В таком случае данная часть фразеологизма выступает за целое. В качестве вклинивающегося элемента

выступает наречие «audibly» - «явственно», которое создает эффект экспрессивности, усиления значения фразеологизма.

Фразеологическая единица «to chuckle audibly over smth.» является номинативным фразеологическим сращением, т.к. фразеологизм выполняет функцию предикатива в предложении. По структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «глагол + наречие».

Фразеологизм «to shuffle along» по структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «глагол + наречие», он является номинативным фразеологическим сращением, т.к. фразеологизм выполняет функцию предикатива в предложении.

Рассмотрим еще один пример из произведения Ч. Диккенса «Сверчок за очагом»:

CALEB PLUMMER and his Blind Daughter lived all alone by themselves, as the Story-books say—and my blessing, with yours to back it I hope, on the Story-books, for saying anything in this workaday world!—Caleb Plummer and his Blind Daughter lived all alone by themselves, in a little cracked nutshell of a wooden house, which was, in truth, no better than a pimple on the prominent red-brick nose of Gruff and Tackleton. The premises of Gruff and Tackleton were the great feature of the street; but you might have knocked down Caleb Plummer's dwelling with a hammer or two, and carried off the pieces in a cart.

В данном примере идет описание жизни Калеба Пламмера и его слепой дочери: «Жили-были Каледб Пламмер и его слепая дочь, одни-одинешеньки, как говорится в сказках, – а я благословляю сказки, надеюсь, вы тоже, за то, что они хоть как-то скрашивают наш будничнй мир! – жили-были Каледб Пламмер и его слепая дочь одни-одинешеньки в маленьком деревянном домишке, – не домишке, а потрескавшейся скорлупке какой-то...». В данном контексте использовано несколько приемов окказиональной трансформации фразеологизмов: прием повтора фразеологизма «lived all alone by themselves»

для создания эффекта одиночества героев, привлечения внимания читателя, а также для того, чтобы сделать высказывание более выразительным. Еще хочется отметить то, что автор использует приемы добавления и вклинивания во фразеологизме «to live in a nutshell» («жить в ореховой скорлупке»), Ч. Диккенс вклинивает прилагательные «little» и «cracked», а также расширяет фразеологизм, добавляя уточнение «of a wooden house», создавая более полный образ «домишки», «лачужки», в которой жили герои.

Фразеологизм «to live all alone by themselves» по структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «глагол + наречие», он является номинативным фразеологическим сращением, т.к. фразеологизм выполняет функцию предикатива в предложении.

Фразеологическая единица «to live in a little cracked nutshell of a wooden house» по структуре соответствующих предложению данную фразеологическую единицу можно отнести к схеме «предлог + имя прилагательное + имя существительное», он является коммуникативным фразеологическим выражением, т.к. фразеологизм может употребляться как обособленно, так и в составе сложного предложения.

Из 19 рассмотренных нами окказиональных фразеологических единиц с преобразованиями, 3 из них относятся к фразеологизмам, образованных приемом фразеологической конвергенции (см. Приложение 7)

Фразеологическая конвергенция квалифицируется в лингвистической литературе как параллельная актуализация нескольких приемов окказионального изменения фразеологизмов внутри одного фразеологизма. При этом ведущий прием выделить невозможно. Конвергенция это не простая комбинация приемов, и производимый ею стилистический эффект не есть простая сумма информативности, экспрессивности и эмотивности, являющихся результатом применения каждого приема в отдельности, поскольку сложная комбинация стилистических приемов может породить и новое качество.

2.7 Разработка плана-конспекта урока с использованием фразеологического материала по теме «Эмоции и характер человека» на основе произведений Ч. Диккенса

Рассмотрим план-конспект урока с использованием фразеологического материала английского языка по теме «Эмоции и характер человека» на основе произведений Ч. Диккенса.

Тема: Basic men's emotions and character

Класс: 10-11

Основная цель: повысить культуру речи, обогатить словарный запас образными выражениями.

Цели обучающие:

- углубить и расширить знания и представления учеников о фразеологических сочетаниях;
- научить правильно употреблять фразеологизмы в речи;
- научить умению сопоставлять предложения на английском и русском языках.

Цели развивающие:

- обогатить письменную речь учеников, сделать более эмоциональной и красноречивой устную речь, научить избегать ошибок в переводе;

- развивать умение сопоставлять словосочетания, выделять в них главное, составлять лексические ряды на английском и русском языках.

Цели воспитательные;

- повысить интерес учеников к изучению английского языка, способствовать повышению культуры речи;
- воспитывать любовь к слову, языку, толерантности при изучении иностранного языка.

Задачи:

- научить правильно употреблять фразеологизмы в речи;
- формировать умение сопоставлять предложения на английском языке;
- обогатить письменную и устную речь обучающихся, сделать ее более эмоциональной и красноречивой;
- повысить интерес учащихся к изучению английского языка, способствовать повышению культуры речи;

Оснащение: раздаточный материал (новые фразеологические единицы).

Ход урока:

1. Организационный момент

Teacher: Good morning, students. I'm glad to see you. Sit down, please. Today we are going to speak about basic emotions in our life. We will learn some new English phraseological units, which will help us to describe different emotions and character.

2. Фонетическая зарядка.

1. Let`s start from the phonetic exercises.

2. Repeat after me:

So many men, so many minds

To make a mountain out of a molehill

One man`s meat is another man`s poison.

3. Речевая разминка.

Teacher:

- What can be defined as an emotion?
- What groups of emotions can you name?
- What kinds of emotions can you name?
- What kind of emotional state are you feeling now?
- Who is Charles Dickens?
- What stories written by Ch. Dickens do you know?

4. Введение нового лексического материала.

Teacher: On the blackboard you can see a list of English. Now, try to give the Russian equivalents to them.

In state of admiration – в полном восторге

to be one`s best – быть в ударе

to go ape - быть в восторге

to go red – покраснеть

to have a ball – веселиться

bill and соо – проявлять нежность

to go under one's skin – лезть под кожу

to give smb. A turn – сильно расстроить кого-то

Teacher: Write these idioms in your workbooks.

5. Этап проверки первичного усвоения.

Teacher: Let`s translate the following sentences from the novel «David Copperfield». Find phraseological units in the following sentences.

1. 'Why, bless my heart!' exclaimed Miss Betsey. 'You are a very Baby!';
2. Mr. Chillip was so alarmed by her abruptness — as he told my mother afterwards — that it was a mercy he didn't lose his presence of mind. But he repeated sweetly: 'Some local irritation, ma'am?';
3. My mother was sitting by the fire, but poorly in health, and very low in spirits, looking at it through her tears, and desponding heavily about herself and the fatherless little stranger, who was already welcomed by some grosses of prophetic pins, in a drawer upstairs, to a world not at all excited on the subject of his arrival;
4. Here somebody cried out, 'Shame, J. Steerforth! Too bad!' It was Traddles; whom Mr. Mell instantly discomfited by bidding him hold his tongue. — 'To insult one who is not fortunate in life, sir, and who never gave you the least offence, and the many reasons for not insulting whom you are old enough and wise enough to understand,' said Mr. Mell, with his lips trembling more and more, 'you commit a mean and base action. You can sit down or stand up as you please, sir. Copperfield, go on.'

5. But here Peggotty, who had been going about from one to another in a hurried way, kissing everybody, called out from the cart, in which we all were by this time (Em'ly and I on two little chairs, side by side), that Mrs. Gummidge must do it. So Mrs. Gummidge did it; and, I am sorry to relate, cast a damp upon the festive character of our departure, by immediately bursting into tears, and sinking subdued into the arms of Ham, with the declaration that she knowed she was a burden, and had better be carried to the House at once. Which I really thought was a sensible idea, that Ham might have acted on.

6. 'To degrade YOU?' said Mr. Creakle. 'My stars! But give me leave to ask you, Mr. What's-your-name'; and here Mr. Creakle folded his arms, cane and all, upon his chest, and made such a knot of his brows that his little eyes were hardly visible below them; 'whether, when you talk about favourites, you showed proper respect to me? To me, sir,' said Mr. Creakle, darting his head at him suddenly, and drawing it back again, 'the principal of this establishment, and your employer.'

Teacher: On the your tables you can see the cards. Try to translate the sentences from English into Russian.

Translate into Russian.

1. It's not so hard to get out of a skid if you keep a cool head.
2. He was extremely insulting – and very silly too. I don't know how I managed to keep my temper.
3. There's no point in keeping up appearances when everyone knows we're nearly bankrupt.

4. Mr. Heath has told friends that he plans to keep a low profile and that he wants to avoid putting himself in the position of stealing the show from Mrs. Thatcher.

5. “The others don’t do so much to help, do they?” “Well, that’s partly my own fault – the willing horse, you know.”

6. My wife never has time to get bored. She’s as busy as a bee from morning to night.

6. Этап закрепления и систематизации знаний.

Teacher: Match the definitions with the phraseological units they describe.

Not express one’s anger, irritation, impatience etc.	
not to mince matters	
speak plainly and directly	
on one’s own	
honest intentions	
help a lame dog over a stile	
without being helped or supervised	
be as good as one’s word	
give help to sb. Who is in a difficulty or trouble	

good faith	
do what one has promised to do	
from one's heart	
with sincerity, with genuinely emotion	
control one's temper	

Teacher: Explain the meaning of the sentences by paraphrasing.

- The staff have sweated blood to compete the work on hard.
- You'll find that she's as good as her word.
- My boss regularly checks on what we're all doing, just to keep us on our toes.
- She's been married five times, so she could know a thing or two about men.
- He can be left to work on his own.
- Now that you are growing up you must learn to stand on your own two feet.

Teacher: Make up your own dialogues, using the pictures.

Example:

- Why are you so angry?
- Because John is driving me mad!

Teacher: You should describe your friend`s character using the new phraseological units.

9. Рефлексия.

- What interesting idioms do you remember?
- Do you like our lesson?

10. Подведение итогов урока. Домашнее задание.

Teacher: It`s enough for today. You worked very well. Your homework is to learn the phraseological units which we`ve learned today.

Выводы по 2 главе

Во 2 главе нами был проведен анализ типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц, используемых великим мастером – Чарльзом Диккенсом в знаменитом романе «Дэвид Копперфильд», а также в рассказах из серии «Рождественские повести»: «Рецепты Доктора Меригольда» и «Сверчок за очагом». Как показали материалы нашего исследования, Ч. Диккенс широко использует такие виды трансформаций фразеологических единиц, как: замена компонентов, вклинивание, фразеологическое насыщение контекста, фразеологический повтор, фразеологическая конвергенция, двойная актуализация.

Мы проанализировали 19 трансформированных фразеологических единиц, выявленных нами в контекстах произведений «Дэвид Копперфильд», «Рецепты Доктора Меригольда», «Сверчок за очагом». На основе данного материала мы проследили особенности функционирования трансформированных фразеологизмов в литературных текстах Ч. Диккенса. Из 19 рассмотренных нами окказиональных фразеологических единиц с

трансформациями: 5 из них относятся к приему вклинивания, 2 из них относятся к приему фразеологического насыщения, 5 – к приему двойной актуализации, 1 фразеологизм образован приемом замены компонентов, 3 фразеологические единицы относятся к приему фразеологического повтора, 3 – образованы приемом фразеологической конвергенции (см. Приложение 8).

Также в практической части мы разработали план-конспект урока с использованием фразеологического материала теме «Эмоции и характер человека» на основе произведений Ч. Диккенса.

Стилистический прием вклинивания в произведениях Ч. Диккенса является настолько продуктивным, что собранное количество фразеологических единиц позволяет выделить семантические характеристики, вносимые вклиниваемыми в состав ФЕ переменными компонентами. Эффективным типом вклинивания является введение не одного, а нескольких элементов контекста в структуру ФЕ. Такой разрыв создает эффект непредсказуемости и обладает значительной силой воздействия.

Фразеологическое насыщение контекста в произведениях Ч. Диккенса при отсутствии изменения структуры ФЕ чаще происходит путем сочетания двух фразеологизмов, актуализируя общую для двух фразеологических единиц сему. Фразеологическое насыщение сочетается с повторением компонента, вклиниванием и расширением. Говоря о классификации по структуре соответствующих предложению такие фразеологические единицы весьма разнообразны: они могут относиться как к конструкциям с подчинительными союзами, так и к другим видам схем из данной классификации. Они могут выступать как коммуникативными, так и номинативными фразеологическими единицами, т.к. передают целые предложения, употребляющиеся как самостоятельно, так и в качестве составного элемента структурно более сложного предложения. С точки зрения классификации составляющих их элементов фразеологические обороты также сложно отнести к какой-то определенной группе (к сращениям, сочетаниям, выражениям или единствам).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что фразеологические единицы, которые можно отнести к приему фразеологического насыщения контекста, в произведениях Ч. Диккенса весьма разнообразны.

Прием двойной актуализации, который используется в рассмотренных нами примерах из произведений Ч. Диккенса для усиления и уточнения значения с помощью появления дополнительных сем, отражающих индивидуализирующие признаки описываемых в контексте объектов. Фразеологизмы преимущественно функционируют в рассмотренных текстах как лаконичные микрообразы. Роль их в этом случае определяется типом текста, а именно его функционально-смысловой принадлежностью.

Повтор как стилистическое средство очень распространено в произведениях Ч. Диккенса и чаще всего используется для передачи эмоционального состояния персонажа в критический период его жизни, а также для придания повествованию ритмичности и динамичности.

Фразеологическая конвергенция квалифицируется в лингвистической литературе как параллельная актуализация нескольких приемов окказионального изменения фразеологизмов внутри одного фразеологизма. При этом ведущий прием выделить невозможно. Конвергенция это не простая комбинация приемов, и производимый ею стилистический эффект не есть простая сумма информативности, экспрессивности и эмотивности, являющихся результатом применения каждого приема в отдельности, поскольку сложная комбинация стилистических приемов может порождать и новое качество.

Таким образом, изучив произведения Ч. Диккенса мы выяснили, что авторское преобразование фразеологизмов активно используется для создания выразительности, наполнения его новыми смысловыми оттенками. При знакомой форме фразеологизм зачастую получает новый смысл, что служит средством привлечения внимания читателей. Гениальный мастер английского языка Ч. Диккенс с большим успехом применял выразительные средства языка

и стилистические приемы, используя для этого семантические, стилистические и другие особенности фразеологических единиц.

Заключение

В первой главе нами были рассмотрены концепции и взгляды на природу, а также классификации фразеологических единиц отечественных и зарубежных лингвистов (Телия В. Н., Шанский Н. М., Амосова Н. Н., Бабкин А. М. и др.). Некоторые лингвисты не включают пословицы, поговорки и крылатые слова в систему фразеологизмов, полагая, что по своей семантике и синтаксической структуре они отличны от фразеологических единиц. Так, Виноградов В. В. утверждал, что пословицы и поговорки имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слов [Виноградов, 1986: 24].

Нами были рассмотрены классификации основных видов трансформаций фразеологизмов из работ Гусейновой Т. С., Горлова В. В., Шанского Н. М., Головиной Э. Д., проанализировав которые, мы сделали вывод о том, что лингвисты не имеют единого взгляда на способы трансформации фразеологических единиц. Классификации значительно отличаются друг от друга, ни одна классификация не является исчерпывающей, что свидетельствует о недостаточной изученности вопроса трансформации фразеологизмов в лингвистике.

Именно поэтому мы структурировали разные виды классификаций в одну, которая в дальнейшем была использована при проведении анализа фразеологических единиц по произведениям Ч. Диккенса. Проанализировав разные виды трансформаций, можно сделать вывод, что при выявлении семантических преобразований фразеологических единиц, определяющее значение имеет контекст, поэтому говорить о трансформациях фразеологических оборотов вне контекста невозможно.

Фразеологизмы английского языка очень разнообразны по своей семантике и выразительности. Учеными выделяются несколько источников обогащения фразеологического фонда (исконные, межъязыковые и внутриязыковые заимствования, библия), однако наиболее популярным

способом обогащения языка является художественная литература. Благодаря литературным произведениям писателей и поэтов, как самой Великобритании, так и разных стран мира, английский язык в настоящее время насчитывает огромное количество фразеологических единиц.

Во 2 главе нами был проведен анализ типов контекстуальных трансформаций фразеологических единиц, используемых великим мастером – Чарльзом Диккенсом в знаменитом романе «Дэвид Копперфильд», а также в рассказах из серии «Рождественские повести»: «Рецепты Доктора Меригольда» и «Сверчок за очагом». Как показали материалы нашего исследования, Ч. Диккенс широко использует такие виды трансформаций фразеологических единиц, как: замена компонентов, вклинивание, фразеологическое насыщение контекста, фразеологический повтор, фразеологическая конвергенция, двойная актуализация.

Мы проанализировали 19 трансформированных фразеологических единиц, выявленных нами в контекстах произведений «Дэвид Копперфильд», «Рецепты Доктора Меригольда», «Сверчок за очагом». На основе данного материала мы проследили особенности функционирования трансформированных фразеологизмов в литературных текстах Ч. Диккенса. Также в практической части мы разработали план-конспект урока с использованием фразеологического материала теме «Эмоции и характер человека» на основе произведений Ч. Диккенса.

Стилистический прием вклинивания в произведениях Ч. Диккенса является настолько продуктивным, что собранное количество фразеологических единиц позволяет выделить семантические характеристики, вносимые вклиниваемыми в состав фразеологических единиц переменными компонентами. Эффективным типом вклинивания является введение не одного, а нескольких элементов контекста в структуру фразеологической единицы. Такой разрыв создает эффект непредсказуемости и обладает значительной силой воздействия.

Фразеологическое насыщение контекста в произведениях Ч. Диккенса при отсутствии изменения структуры ФЕ чаще происходит путем сочетания двух фразеологизмов, актуализируя общую для двух фразеологических единиц сему. Фразеологическое насыщение сочетается с повторением компонента, вклиниванием и расширением. Говоря о классификации по структуре соответствующих предложению такие фразеологические единицы весьма разнообразны: они могут относиться как к конструкциям с подчинительными союзами, так и к другим видам схем из данной классификации. Они могут выступать как коммуникативными, так и номинативными фразеологическими единицами, т.к. передают целые предложения, употребляющиеся как самостоятельно, так и в качестве составного элемента структурно более сложного предложения. С точки зрения классификации составляющих их элементов фразеологические обороты также сложно отнести к какой-то определенной группе (к сращениям, сочетаниям, выражениям или единствам). Следовательно, можно сделать вывод о том, что фразеологические единицы, которые можно отнести к приему фразеологического насыщения контекста, в произведениях Ч. Диккенса весьма разнообразны.

Прием двойной актуализации, который используется в рассмотренных нами примерах из произведений Ч. Диккенса для усиления и уточнения значения с помощью появления дополнительных сем, отражающих индивидуализирующие признаки описываемых в контексте объектов. Фразеологизмы преимущественно функционируют в рассмотренных текстах как лаконичные микрообразы. Роль их в этом случае определяется типом текста, а именно его функционально-смысловой принадлежностью.

Повтор как стилистическое средство очень распространено в произведениях Ч. Диккенса и чаще всего используется для передачи эмоционального состояния персонажа в критический период его жизни, а также для придания повествованию ритмичности и динамичности.

Фразеологическая конвергенция квалифицируется в лингвистической литературе как параллельная актуализация нескольких приемов окказионального изменения фразеологизмов внутри одного фразеологизма. При этом ведущий прием выделить невозможно. Конвергенция это не простая комбинация приемов, и производимый ею стилистический эффект не есть простая сумма информативности, экспрессивности и эмотивности, являющихся результатом применения каждого приема в отдельности, поскольку сложная комбинация стилистических приемов может породить и новое качество.

Таким образом, изучив произведения Ч. Диккенса мы выяснили, что авторское преобразование фразеологизмов активно используется для создания выразительности, наполнения его новыми смысловыми оттенками. При знакомой форме фразеологизм зачастую получает новый смысл, что служит средством привлечения внимания читателей. Гениальный мастер английского языка Ч. Диккенс с большим успехом применял выразительные средства языка и стилистические приемы, используя для этого семантические, стилистические и другие особенности фразеологических единиц.

Произведения Ч. Диккенса являются яркими примерами использования всей палитры выразительных средств языка. Ч. Диккенс экспериментирует со словами, демонстрируя перед читателем богатейшее экспрессивно-семантическое содержание. Произведения Ч. Диккенса принадлежат к лучшим образцам мировой литературы, ведь он обогатил язык английской прозы, создав непревзойденные образцы гибкого, точного, богатого оттенками повествования.

Список литературы:

1. Chitra F. Idioms and Idiomaticity. – Oxford University Press, 1996.
2. Dickens Ch. David Copperfield. – GB: Phoenix, 2007. – 558 p.
3. Dickens Ch. Doctor Merigold. – Amsterdam: Fredonia Books, 2002. – 116 p.
4. Dickens Ch. The Cricket on the Hearth: A Fairy Tale of Home. – US: Wildside, 2009. – 82 p.
5. English Learner's Digest. Дайджест для изучающих английский язык. Август. – 2001. – № 15.
6. English Learner's Digest. Дайджест для изучающих английский язык. Сентябрь. – 2001. – № 17.
7. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. – University of California Press: Berkley and Los Angeles, 1984.
8. Азарх Н. А. Фразеологические единицы в современном английском языке // Иностранные языки в школе. – 1956. – № 6. – С. 30–37.
9. Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово. – Минск, 1991. – 184 с.
10. Амбражейчик А. 1000 русских и английских идиом, фразеологизмов, устойчивых сочетаний. – Минск: Попурри, 2005. – 306 с.
11. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л. : ЛГУ, 1989. – 208 с.
12. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. для вузов. – 2-е изд. – М. : Наука, 2012. – 376 с.
13. Балли Ш. Французская стилистика. – 2-е изд. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 392 с.
14. Бушуй А.М. Библиографический указатель по фразеологии. Основные вопросы теории фразеологии. – Самарканд, 1987. – № 6.

15. Вакуров В. Н. Фразеологический каламбур в современной публицистике. // Русская речь. – 1994. – №6. – С. 40–47.
16. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – 3-е изд. – М. : 1986. – 639 с.
17. Виноградов. В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1986. – 182 с.
18. Головина Э. Д. Виснет ли брань на воротах? Как мы коверкаем фразеологизмы // Русская речь. – 2003. – №5. – С. 61–65.
19. Горлов В. В. Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе. – 1992. – №5/6. – С. 35–37.
20. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии. – Махачкала, 1997. – 188 с.
21. Клековкина, Е. Е. Об особенностях двойной актуализации фразеологизмов. Фразеология и контекст // Клековкина, Е. Е. Об основных путях образования фразеологизмов в английском языке XVI века. Диахрония и синхрония в словообразовании и фразеологии английских и романских языков. – Куйбышев: Куйбышевский ПИ, 1992. – 310 с.
22. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты. – Воронеж. : изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 35 с.
23. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М. : Высш.шк., 1996. – 381 с.
24. Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо–русском фразеологическом словаре. / А. В. Кунин. – Тетради переводчика. – 1964. – №2. – С.52
25. Кунин, А. В. Что такое фразеология / А. В. Кунин. – М. : Наука, 1966. – 93 с.
26. Литвинов П. П. Фразеология: повышаем речевую готовность. М. : Вако, 2003. – 175 с.

27. Мокиенко В. М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. – М. : Просвещение, 1975. – 176 с.
28. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. – Л. : Наука, 1977. – 282 с.
29. Попов Р. Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. – М. : Высшая школа, 1976. — 200 с.
30. Прокольева С. М. Механизмы создания фразеологической образности. – М. : Просвещение. – 1996. – 226 с.
31. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М. : Дрофа, 1996. – 380 с.
32. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
33. Телия В. В. Метафора как модель смысла произведения и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – 103 с.
34. Телия В. В. Типы языковых значений. Связное значение слова в языке. – М. : Наука, 1981. – 160 с.
35. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М. : Наука, 1986. — 141 с.
36. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
37. Хардина М. В. Окказиональное использование фразеологических единиц с целью создания комического эффекта (на материале произведений Ч. Диккенса) : дис. канд. филол. наук. – М. : 1978. – 215 с.
38. Хорнби А.С. Конструкции и обороты английского языка // Хорнби А.С. – М.: Буклет, 1994.
39. Черникова. И. И. Фразеология современного немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1970. – 196 с.

40. Чернышева И.И. Фразеологическая система и её семантические категории //ИЯШ, 1973. – № 2.

41. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – 3-е изд. – М. : Русский язык. – 1985. – 192 с.

42. Эльянова Н. М. Крылатые слова и их происхождение. – Л. : Просвещение, 1981. – 149 с.

Список лексикографических источников и источников материала

1. Dictionary of English Idioms & Phrases [Электронный ресурс] Internet <http://usingenglish.com/reference/idioms/> 2018 (Дата обращения: 17.04.2018).

1. Dictionary of English Idioms & Phrases [Электронный ресурс] Internet <http://usingenglish.com/reference/idioms/> 2018 (Дата обращения: 21.05.2018).

2. Idiom Site List & Idiom Examples [Электронный ресурс] Internet <http://learn-english-have-fun.com/idiom-site.html> 2018 (Дата обращения: 13.05.2018).

3. Infoplease dictionary [Электронный ресурс] // Internet <http://infoplease.com/dictionary/> 2018 (Дата обращения: 15.05.2018).

4. Longman Dictionary of English Idioms. L. : 1991.

5. Richard A. Spears. American Idioms Dictionary. – Lincolnwood: Illinois, USA. – 1991.

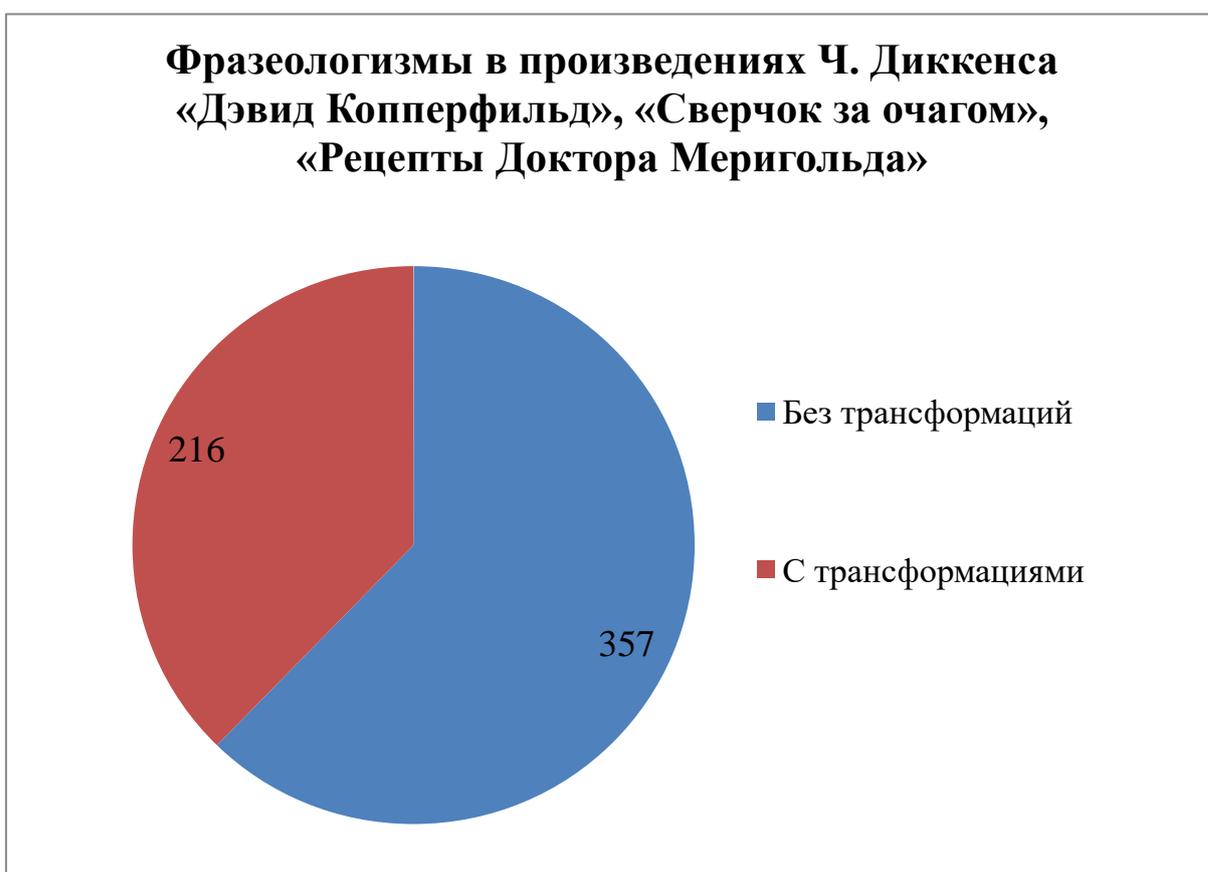
6. The idioms dictionary [Электронный ресурс] Internet <http://theidioms.com/> 2018 (Дата обращения: 19.05.2018).

7. Витковская Е. О. Двойная актуализация фразеологизмов в аспекте перевода [Электронный ресурс] Internet <http://novsu/file/315685/> 2009 (Дата обращения: 13.05.2018).

8. Жильцова А. Etymological classification of the English vocabulary [Электронный ресурс] Internet <http://ranez.ru/article/id/392/previous/> 2003 (Дата обращения: 13.05.2018).
9. Краснов Ф. А. Парадигматический и синтагматический аспекты фразеологии [Электронный ресурс] Internet <http://krsu.edu.kg/vestnik/2003/v2/a04.html> 2003 (Дата обращения: 11.04.2018).
10. Субботин Ю. А. Фразеологизмы и их классификация [Электронный ресурс] Internet <http://bestreferat.ru/referat-64648.html> 2005 (Дата обращения: 17.04.2018).
11. Фразеологизмы современного английского языка [Электронный ресурс] Internet <http://bestreferat.ru/referat-276747.html> 2011 (Дата обращения: 17.04.2018).
12. Шиманский А. П. Концептуальное пространство обмана во фразеосистеме русского и английского языков [Электронный ресурс] Internet http://portalus.ru/modules/philosophy/print.php?subaction=showfull&id=1108488802&archive=0211&start_from=&ucat=1 2005 (Дата обращения: 15.04.2018).

Приложение 1

Методом сплошной выборки в контекстах произведений Ч. Диккенса «Сверчок за очагом», «Рецепты Доктора Меригольда», «Дэвид Копперфильд» нами было найдено 573 фразеологизма. В диаграмме представлено соотношение трансформированных фразеологических единиц (216) к фразеологизмам без трансформаций (357). Из чего мы можем сделать вывод, что хоть и количество фразеологизмов с трансформациями в литературном контексте Ч. Диккенса весьма велико, но преобладает число фразеологизмов без трансформаций.

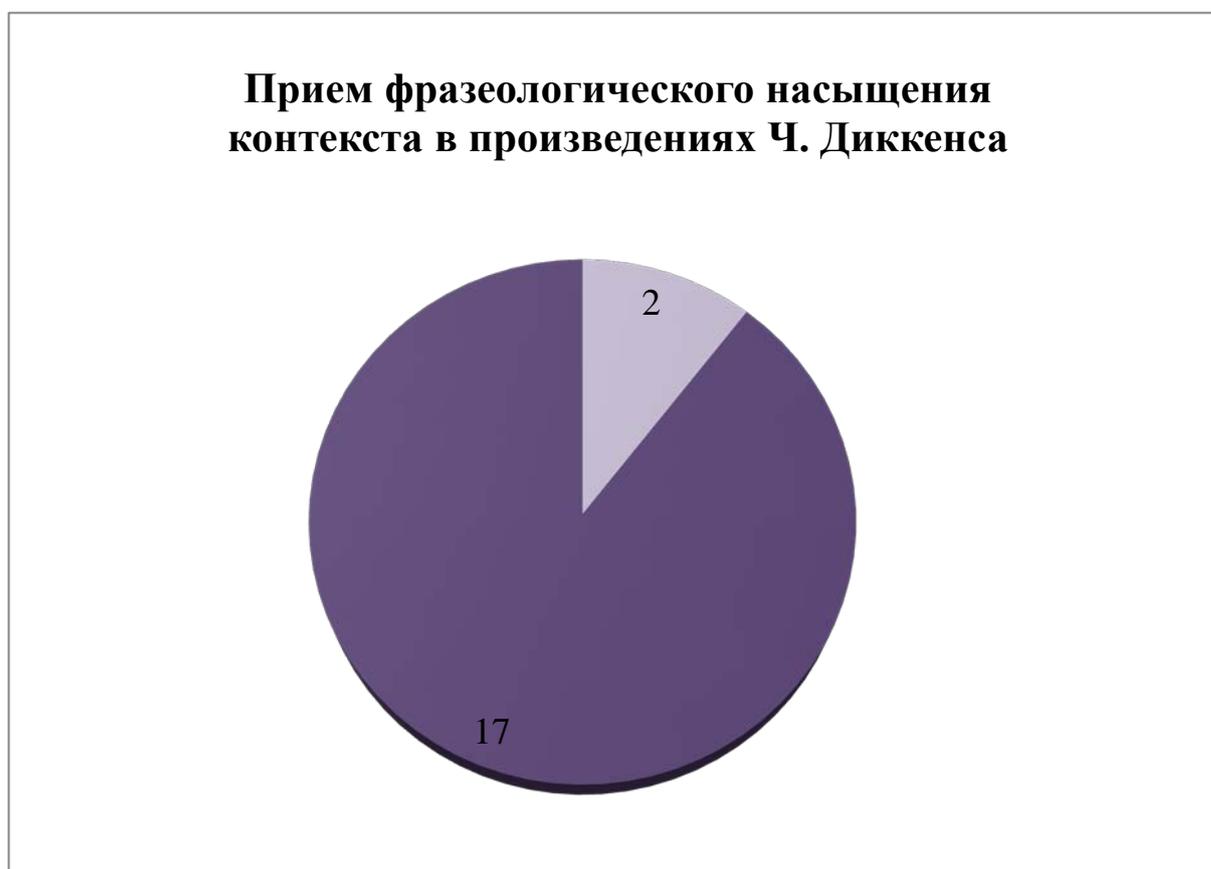
Приложение 2

В диаграмме представлено соотношение трансформированных фразеологических единиц с приемом вклинивания (5) к фразеологическим единицам с другими видами трансформаций (14).

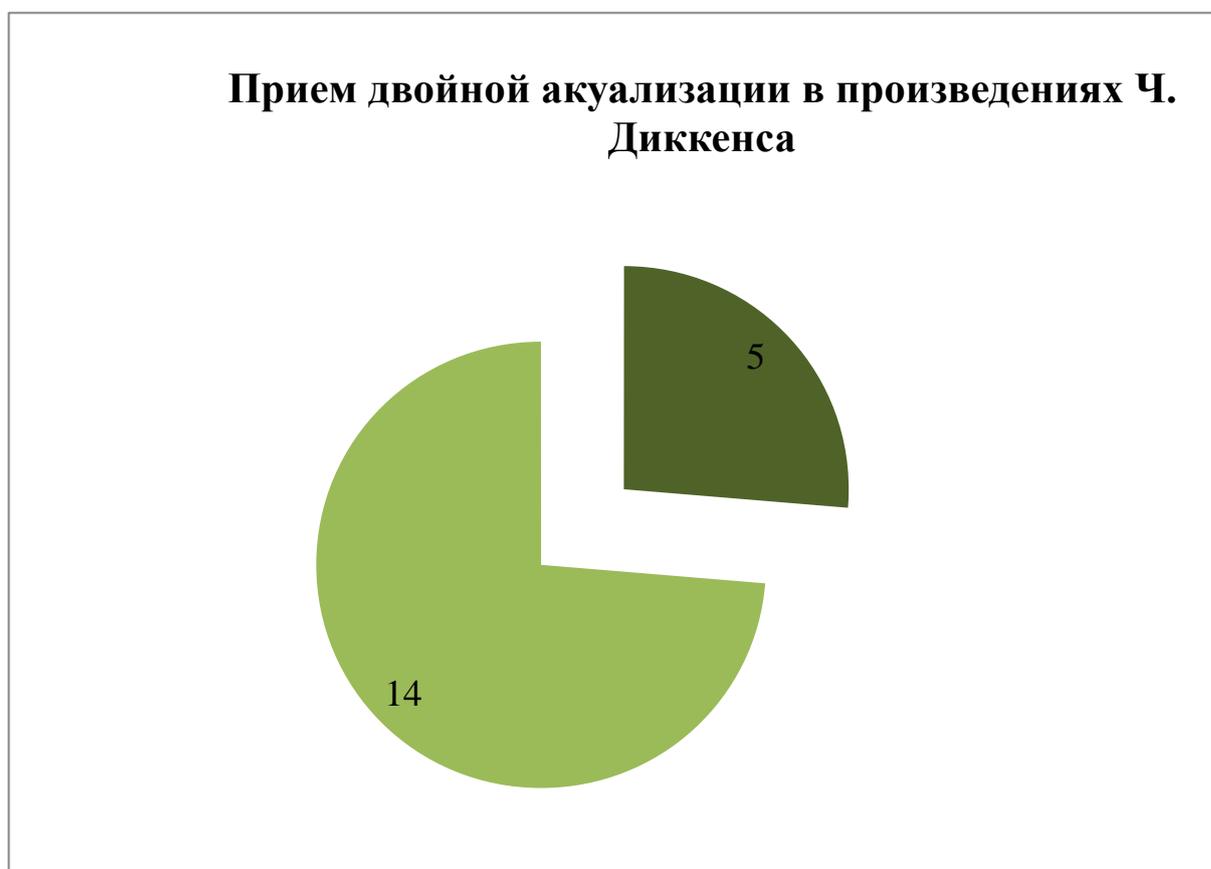
Приложение 3

В диаграмме представлено соотношение трансформированных фразеологических единиц с приемом фразеологического насыщения (2) к фразеологическим единицам с другими видами трансформаций (17).

Приложение 4

В диаграмме представлено соотношение трансформированных фразеологических единиц с приемом двойной актуализации (5) к фразеологическим единицам с другими видами трансформаций (14).

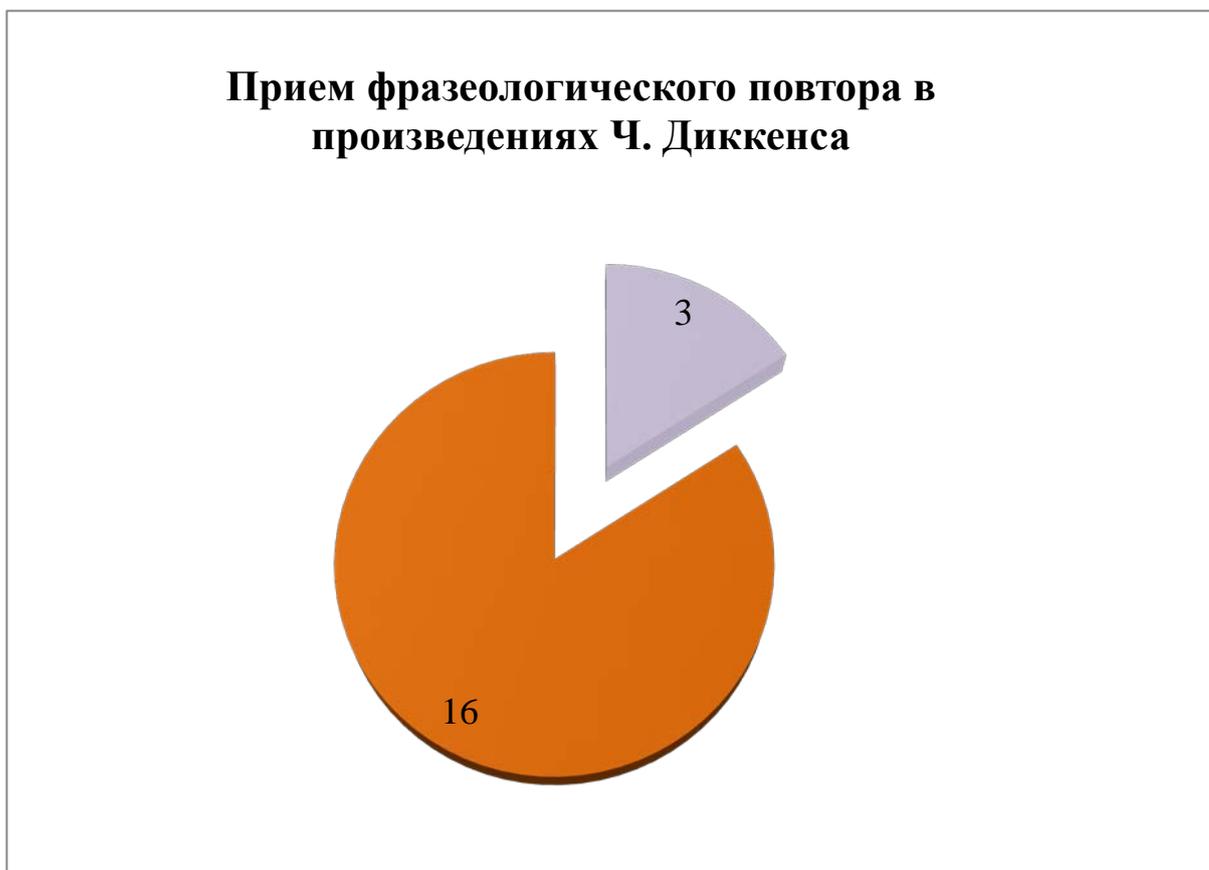
Приложение 5

В диаграмме представлено соотношение трансформированных фразеологических единиц с приемом замены компонента на компонент (1) к фразеологическим единицам с другими видами трансформаций (18).

Приложение 6

В диаграмме представлено соотношение трансформированных фразеологических единиц с приемом фразеологического повтора (3) к фразеологическим единицам с другими видами трансформаций (16).

Приложение 7

В диаграмме представлено соотношение трансформированных фразеологических единиц с приемом фразеологической конвергенции (3) к фразеологическим единицам с другими видами трансформаций (16).

Приложение 8

В диаграмме представлено соотношение разных видов трансформаций фразеологических единиц в контекстах рассмотренных нами произведений. Из чего мы можем сделать вывод, что в контекстах рассмотренных нами произведений преобладают такие приемы, как: вклинивание (5), а также прием двойной актуализации (5).

